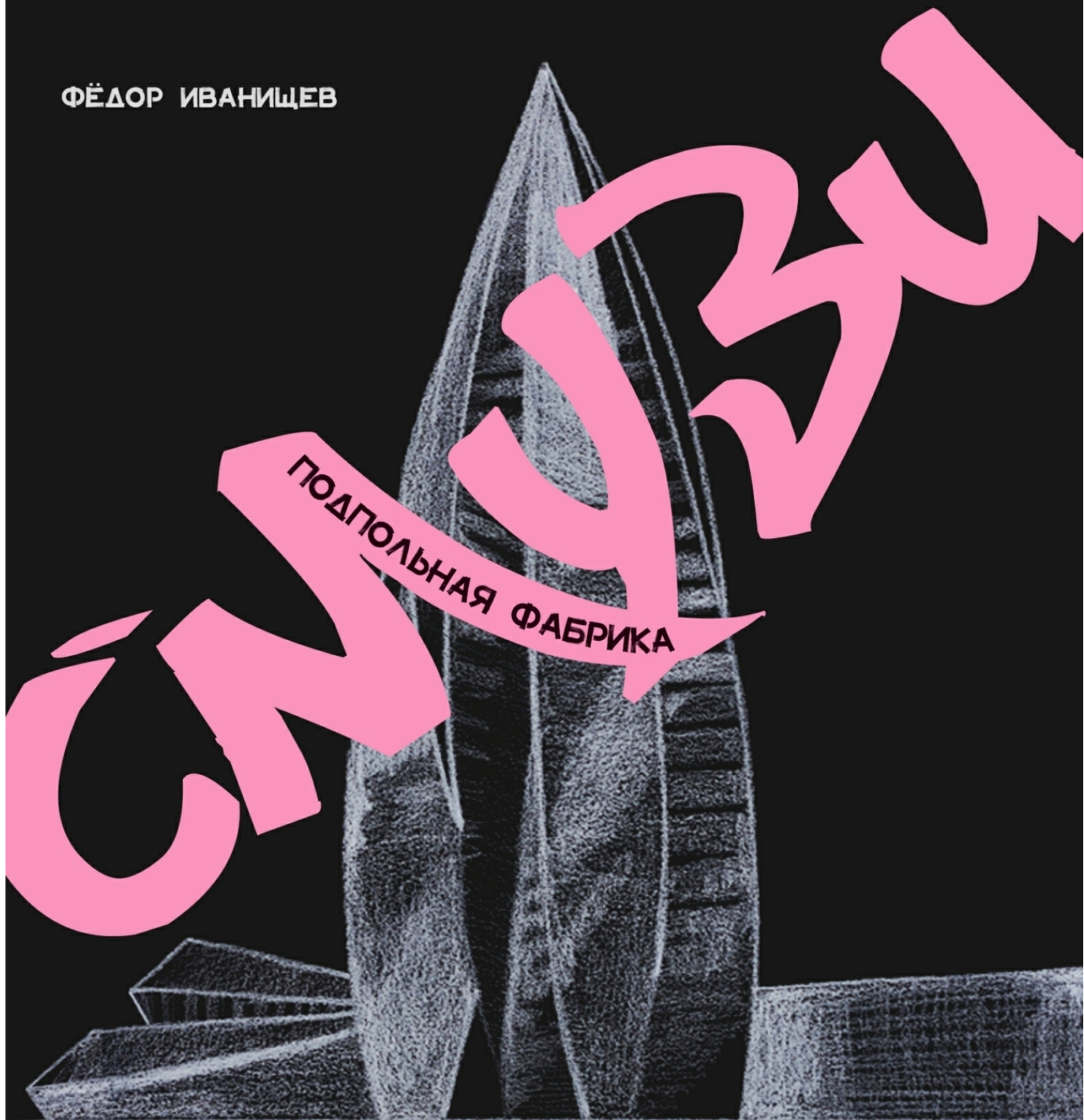

18+

ФЁДОР ИВАНИЦЕВ

ПОДПОЛЬНАЯ
ФАБРИКА

Фёдор Иванищев
Подпольная Фабрика Смузи

«Автор»

2020

Иванищев Ф. А.

Подпольная Фабрика Смузи / Ф. А. Иванищев — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-96241-5

Эта книга — не что иное, как ода дружбе, предпринимательству и вопросу «А что, так можно было?». Что произойдёт, если программист–социофоб из Санкт-Петербурга и застрявший в 90-х эксцентричный пранкер объединятся, чтобы пойти войной против зловещей корпорации, поработившей мир? Ничего хорошего. Героям этой истории предстоит создать абсурдное анархическое движение, намутить бизнес, превратить Лахта-центр в пенис, сбежать от ОМОНа, облить знаменитостей тухлым смузи, раскрыть заговор рептилоидов, и, наконец, разобраться с трупом Ленина. Автор книги не понаслышке знает про грешки элитарных программистов и помешанных на просветлении ЗОЖников. А главный герой истории в происходящем вокруг него хулиганском трэше попытается найти смысл жизни. И ведь найдёт.

ISBN 978-5-532-96241-5

© Иванищев Ф. А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Удали меня из друзей, плиз	6
Глава 2. Вождь Гаража	19
Глава 3. Себяха революции	31
Глава 4. Пространство весёлых экспериментов	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Фёдор Иванищев

Подпольная Фабрика Смузи

Прошла зима. Настало лето. Спасибо партии за это!
Юрий Александрович Влодов.

Глава 1. Удали меня из друзей, плиз

Палящее солнце. Белый песочек, прям как в рекламе «Баунти». Гигантские пальмы с кокосами-убийцами. Райские птицы с именами типа капский голубок, бурокрылая ржанка и обыкновенная глупая крачка. А главное – никаких людей.

Степан закрыл глаза и представил, как он просыпается там, на собственном острове в Тихом океане. Задница программиста уже перепорхнула с навороченного офисного кресла в уютный гамак, где ничего, кроме искривления спины, не могло помешать отдыху.

– Степан! – ворвался мужской голос в затуманенное сознание программиста.

Степан приоткрыл левый глаз. Увы, вместо райского пейзажа он увидел лишь привычный ему рабочий комп. Из-за монитора, вытаращив глаза, выглядывал Макс, коллега Степана. Безмятежная улыбка медленно сползла с лица Стёпы. Он поджал губы и указал Максиму на свои уши, где торчали его любимые белые наушники-вкладыши с прошивкой, которую он написал сам. Степан спросил:

– Не видишь, что ли, что я в режиме «Не беспокоить»?

– Не до этого! Это ты взял мои таблетки? – воскликнул Макс.

Голос у Максима был высоким. В офисе все уже давно поняли, что Макс вообще не умел говорить спокойно.

– Зачем мне брать твою наркоту? – спросил Степан.

– В который раз говорю: это не наркотики! И как это «зачем»? Модафинил повышает продуктивность – ты, очевидно, хочешь обогнать меня по показателям!

– Я и так тебя обгоняю.

Макс пропустил его замечание мимо ушей и продолжил возмущаться:

– Ты бы ещё знал, как тяжело было достать эти таблетки в России!

– Пшш, – задумчиво буркнул увлажнитель воздуха на столе Макса. Помимо разных гаджетов и побрякушек из Юго-Восточной Азии у коллеги Стёпы на рабочем месте был ещё и так называемый целительный кристалл голубоватого цвета, который тот купил за несколько десятков тысяч рублей.

Степан оглянулся: он, а также ещё около пятидесяти сотрудников, сидели в офисе российского филиала Соцсети, самой большой корпорации в мире. Столы в помещении, по наставлению обожающего фэншуй начальства, были расставлены так, чтобы лица сотрудников были направлены на восток. Между рабочими местами не было перегородок, из-за чего о звукоизоляции и приватности можно было лишь мечтать. Большинство сотрудников компании ходили по тёплому полу офиса босиком – считалось, что таким образом лучше устанавливалась сакральная связь с землёй.

Макс залез под стол, где у него была подушка, на которую он обычно ставил свои босые ноги. Приподняв её, он нашёл то, что искал, – маленький полупрозрачный контейнер с таблетками.

– А, закатился! – воскликнул Макс.

Степан покачал головой и постарался сфокусироваться на экране своего монитора. В отражении он увидел себя: бледного вида парня с короткой стрижкой, с неровной щетиной и с заметными мешками под глазами. Стёпа был одет в поношенный тёмно-синий свитер с абстрактным геометрическим узором. Ещё дед Степана носил этот свитер, поэтому он ни за что не променял бы его на что-то более модное.

– А ты сдал анализы, о которых я тебе говорил на прошлой неделе? – спросил Макс.

– Угадай с первой попытки, – ответил Степан и бросил на коллегу тяжёлый взгляд.

Несмотря на страсть к навороченным витаминам и приверженность совершенно безумным правилам жизни относительно сна и питания, Макс внешне совсем не был похож на супер-

модель. Он был молодым, слегка подкачанным брюнетом невысокого роста с серебряной серьгой в ухе. В тот день Макс надел бежевый пиджак и яркие красные штаны. А на руке у него, как обычно, была навороченная белая перчатка, которая каждый час брала у него кровь на анализ.

Максим скрестил руки на груди и сказал:

– Ума не приложу: почему такой образованный парень, как ты, даже не знает, сколько у него витамина D? А мы ведь в Питере живём, между прочим!

Степан повернулся к окну, где вдалеке показывался исторический центр его родного города. Сегодня, увы, культурную столицу скрывал смог. Степан посмотрел на коллегу и спросил:

– Можно я просто буду платить тебе, чтобы ты молчал?

Макс скорчил недовольную рожу и продолжил возмущаться. В ответ на это Степан включил режим шумоподавления в наушниках, однако, слова типа «биохакинг», «слёт-2023» и «инсулин» всё равно просачивались в его уши.

Степан взглянул в угол экрана своего монитора, там было написано: «11:31 22 августа 2023 года».

«Только начало рабочего дня... За что мне всё это?..»

– Пшш, – понимающе булькнул увлажнитель воздуха.

Вверху экрана монитора отобразился логотип Соцсети: мультяшная паутина, в центре которой было изображено всевидящее око внутри треугольника.

Степан открыл список задач по работе. Все они были связаны с алгоритмом новостной ленты Соцсети. Именно этот код и решал, что видели пользователи на сайте. Представители корпорации неоднократно заявляли, что алгоритм новостной ленты работает абсолютно объективно. Однако Степан знал, что у Совета директоров Соцсети был способ повлиять на алгоритм так, чтобы обычные смертные этого не заметили.

Пробежавшись по списку задач, программист выбрал себе ту, где нужно было оптимизировать огромный участок кода. Казалось бы, зачем было браться за сложное? Всё просто: эту задачу можно выполнить, ни с кем не общаясь.

– Степан? Ты меня слушаешь вообще? – донёлся голос Макса.

– Нет.

– Неудивительно, что с тобой мало кто хочет дружить, – ответил Макс.

– Вообще-то... – начал Стёпа, но его прервал возвышенный голос:

– А стоило бы послушать тебе его, Степан, ибо не занимать мудрости ему.

Программист поднял глаза и увидел, что сзади к Максиму подошёл высокий лысый мужчина в коричневой тунике из грубого хлопка и в чёрных шароварах. Это был начальник Степана. Вид у менеджера был такой, как будто он каждое утро вместо завтрака внюхивал чистую нирвану. На месте «третьего глаза» на лбу у него была красная точка, глаза были подведены чёрными тенями, а на его шее висело ожерелье из разноцветных бусин.

– Когда же достигну я уровня мудрости твоей, о, мистер менеджер? – сказал Степан.

– Менеджер? – переспросил тот. – Помнишь ли ты, как в мире этом зовут меня?

– Вася? Василий?

Василий сдержанно улыбнулся и слегка покачал головой из стороны в сторону. Степан вспомнил, что так делали персонажи в старых индийских фильмах.

Василий сказал:

– Степан, имя новое дано мне полтора года назад уже, а запомнить до сих пор не можешь ты его. Макс, а как называешь меня ты?

В это время у коллеги Степана как раз зазвонил будильник, и тот принялся заглатывать таблетки размером с пятирублёвую монету. Откашлявшись, он ответил:

– Гурмит Рахим, конечно же!

– Истину молвишь, Максимус, – ответил Василий и положил руку на плечо Макс. – В тебя всегда верил я. Отметить хотел я, что код твой для отображения кнопки «Отправить эмоджи» в мессенджере Соцсети прекрасен.

– Спасибо большое, Гурмит, – ответил Макс.

– Боже, найдите себе комнату, плиз, – сказал Стёпа и включил электронную музыку в наушниках. Его коллеги тут же превратились в немых рыб.

Через пару минут просветлённых наставлений Василий успокоился и ушёл в свой кабинет. В соседней комнате он часто проводил упражнения по йоге и групповые медитации, от которых Степана тошнило.

«И как долго мне здесь ещё торчать?»

Стёпа открыл сайт Соцсеть.Банка. Сумма на его личном счёте лежала внушительная, но этого всё равно было мало.

«Ещё год. А потом я наконец-то куплю остров и свалю на него. И никто больше меня не будет бесить».

Степан сделал музыку погромче и переключился на код Соцсети. Проработав четыре часа, программист проголодался и решил, что пришло время заслуженного отдыха.

Степан встал и, ни с кем не попрощавшись, вышел из офиса. На стенах коридора было много зелени, за которой тщательно ухаживали. После покупки Лахта-центра в 2021 году Соцсеть наняла дизайнеров интерьера из Сингапура, которые со своей задачей справлялись на ура. Воздух от этой зелени был чуть ли не единственной приятной для Степана деталью в Башне.

Спустившись на несколько этажей и пройдя по длинному коридору, программист подошёл к одной из многочисленных дверей. За ней была его квартира. Соцсеть любезно предоставила жильё Степану и его коллегам, когда корпорация открыла филиал в Башне два года назад. Камера на двери просканировала лицо программиста и впустила его.

Квартира у Степана была шикарная. В центре стоял диван, а напротив него висел огромный телевизор, к которому были подключены самые последние игровые приставки. Около панорамных окон с видом на залив стоял небольшой стол с личным ноутбуком Степана. В другом углу была навороченная кухня, которой, правда, программист пользовался лишь во время редких попыток устроить свидание. А спал Степан на втором этаже, где его ждала королевская кровать, которую за него всегда запрашивал обслуживающий персонал Башни.

На полу валялись коробки от доставки бургеров и пустые бутылки из-под смузи, оставшиеся ещё со вчерашнего вечера. Степан заковылял к дивану, раскидывая мусор ногами.

Усевшись на своё любимое место, программист достал телефон и принялся листать приложения. Практически все они были созданы Соцсетью, как и само устройство в его руке. Степан уже не помнил, когда в последний раз пользовался программой, созданной какой-либо другой компанией: Соцсеть ещё во время пандемии стала монополистом практически во всех сферах жизни. Заказав еду через сервис Соцсеть.Еда, Степан открыл Соцсеть.Мероприятия и начал там искать билеты на онлайн-концерты электронной музыки.

Вскоре ему доставили пиццу за счёт корпорации. Степан любил её есть, играя в оригинальных «Героев 3» на своём сорокапятидюймовом телевизоре. Закончив с ней, Степан небрежно швырнул коробку на пол и пересел за личный компьютер. В качестве обоев на рабочем столе у него висела фотография тропического острова.

«Прощай, плохой компьютер. Привет, хороший компьютер».

Степан зашёл в Соцсеть и принялся листать новостную ленту. Надоедливая реклама, которую невозможно было отключить, вылезала отовсюду.

Степан перешёл в группу любителей электронной музыки. Там ему на глаза попался ролик, где Трент Резнор рассказывал о том, как он играет на своём навороченном синтезаторе. Этот музыкальный инструмент был больше похож на лабораторию безумного учёного или на установку для запуска ядерных ракет, чем на нечто, издающее приятные сердцу Степана звуки.

Узнав звучание любимых треков, программист улыбнулся и принялся настукивать ритм по поверхности стола. Вскоре у Степана родилась идея.

Резко выдохнув, словно он собирался хлопнуть стопку чего-то крепкого, Стёпа перешёл на сайт, где он выкладывал свою электронную музыку под ником 13th floor productions. Выключив музыку Трента Резнора, он включил свою.

Не прошло и нескольких секунд, как Степан, скорчившись, закрыл лицо рукой и поставил свой трек на паузу.

«И на это говно я потратил столько времени? Хорошо, что Трент этого не слышит».

Степан проверил число подписчиков и охнул: их стало семьдесят пять, хотя совсем недавно их было семьдесят шесть. Программист громко и отчётливо матернулся. Для сравнения: у Трента было двадцать миллионов фанатов.

«Это что получается? Я потерял одну целую и тридцать три сотых процента подписчиков. Если бы Трент потерял столько же в процентах, то это означало бы, что от него только что ушли два миллиона шестьсот шестьдесят тысяч человек. Ого».

Степан медленно встал и, шаркая, подошёл к окну. Уткнувшись в него лбом, он представил, как бы чувствовал себя, если бы от него только что ушли два с половиной миллиона подписчиков.

Степан понял, что для полноценного самобичевания ему не хватало чего-то крепенького. Достав телефон, он зашёл в приложение Соцсеть.Алкоголь с доставкой. Однако Степана ждало разочарование. Он узнал, что по новым правилам в Башне нельзя было не только пить алкоголь, но даже и покупать его.

Степан застонал и снова уставился в окно. Где-то далеко внизу по шоссе мчались автомобили. Взгляд Степана упал на продуктовый магазин на другой стороне дороги. Хмыкнув, парень заговорщически прищурился, накинул чёрную кофту с логотипом Соцсети и направился к выходу.

Спустившись на скоростном лифте, Степан включил электронную музыку в наушниках и вышел в просторный холл в основании Башни. Там сновали туда-сюда не умолкавшие ни на секунду модники и просветлённые йоги. На потолке висели многочисленные камеры, навечно фиксировавшие всё происходящее. На стенах можно было увидеть рекламу мероприятий Соцсети с заголовками типа: «Как найти оптимальный баланс счастья и работы в современной жизни» и «Мастер-класс: обретаем связь со своим внутренним “Я” с помощью смартфона».

Степан прошёл мимо охранника в аккуратной форме песчаного цвета. Сотрудник Башни широко улыбался, приветствуя посетителей.

«Улыбается, блин, а сам, наверное, уже ненавидит всех и каждого».

Степан подошёл к двери, над которой было написано: «Счастливого Вам дня!» Выйдя наружу, программист тут же съёжился от резкого порыва пыльного ветра. Степан зажмурился и обхватил себя руками, но теплее от этого не стало.

Парень обратил внимание на то, что сразу за выходом с территории Башни стояла толпа каких-то людей. Держа в руках плакаты, они что-то недовольно кричали прохожим. Служба безопасности Соцсети осуждающе наблюдала за происходившим, не желая вмешиваться.

Степан понял, что для того, чтобы добраться до пива, ему нужно было пройти сквозь эту толпу. Матернувшись, программист накинул капюшон, засунул руки в карманы и пошёл по дороге вслед за молодой парой, только что вышедшей из Башни.

Шедшие впереди Степана приняли на себя основной удар протестующих: люди в толпе что-то кричали парочке прямо в лицо. На их плакатах было написано: «Соцсеть + государство = 1984», «Долой шпионящее приложение!» и «Карантин уже закончился, отмените слежку!»

Степан чертыхнулся и ускорил шаг. И тут его кроссовок провалился в глубокую лужу. От неожиданности Степан дёрнулся, из-за чего его наушник вылетел из правого уха. Программист словно в замедленной съёмке видел, как его любимый гаджет падает прямо в грязь.

Степан тут же начал слышать крики протестующих:

– Долой обязательную установку приложения! Пандемии больше нет! Наша частная жизнь – не ваше дело!

«Вашу мать», – подумал Степан, поднимая наушник из тёмно-серой лужи.

– Эй, ты! Из Башни идёшь? – раздался резкий голос мужчины.

Программист поднял голову и увидел крупного бледного парня с пронизательными чёрными глазами.

– Не твоё дело, – ответил Степан.

– Нравится тебе там? – не отступал парень. – А то, что Соцсеть шпионит за тобой через приложение, тебе по кайфу?

– Очень нравится. Я большой фанат! – крикнул Степан, пробиваясь сквозь толпу.

«Может, рассказать ему про то, как отключить режим слежки? Это не совсем законно, конечно, но меня же это не остановило».

Теперь на Степана обратили внимание ну вообще все. Он хотел снова надеть правый наушник, но, заметив грязь на его корпусе, передумал. Черноглазый парень шёл за Степаном, не прекращая поливать его вопросами:

– Ты что, в Башне работаешь? На Соцсеть?

– Не ваше дело! Если вы не поняли, то мне на вас насрать! Разве так трудно хотя бы в этом получить взаимность? – ответил Степан.

– Да он точно *соцсетник* – у него логотип на спине! – закричала девушка из толпы.

Люди загудели, с презрением смотря на Степана. Тот боязливо бросил взгляд в сторону охранников Соцсети, но они не решались выйти за территорию Башни.

– Ну вот на фига вам это всё? – спросил Степан, пробираясь сквозь толпу. – Вы, может, забыли, что приложение Соцсети помогло остановить пандемию?

– Правительство обещало, что после карантина приложение можно будет удалить! – воскликнул парень. – Они в сговоре с Соцсетью!

– Отвечай: сколько ты заплатил налогов? – спросила какая-то женщина.

– А это здесь при чём? За меня работодатель платит! В России так принято, вообще-то! – ответил Степан, не останавливаясь.

– Соцсеть не платит налоги, всё уходит в офшоры! – воскликнул ещё один парень.

Толпа загудела ещё громче. Степан буквально кожей чувствовал недовольные взгляды.

«Надеюсь, мне хотя бы сейчас про плоскую Землю или рептилоидов не начнут втирать, конспирологи хреновы. Как бы ещё не получить по голове бутылкой или булыжником».

Тут, к счастью для Степана, подъехали два больших серо-синих грузовика с надписью «ОМОН». Оттуда выскочили полицейские и «космонавты» и выстроились в шеренгу.

– Граждане! – раздался мужской голос из громкоговорителя. – Ваш митинг несанкционирован! Ваша деятельность незаконна! Разойдитесь по домам!

Степан вырвался из толпы. Он оглянулся и заметил, что люди не стали расходиться: они, наоборот, встали поближе друг к другу и взялись за руки, не переставая скандировать лозунги.

Дрожа от холода, Степан поспешил подальше от назревавшей потасовки. Он перешёл дорогу и вскоре подошёл к небольшому обветшалому зданию, на котором было написано «ПРОДУКТЫ 24».

Внутри, к счастью, кроме молодой продавщицы никого не было. Выбрав из скудного набора алкогольных напитков три бутылки дешёвого пива, Степан подошёл к кассе.

– Две тысячи рублей, – сказала девушка.

– О'кей, – ответил Степан и молча уставился на кассовый аппарат.

Ничего не произошло. Девушка вопросительно взглянула на программиста.

– А, у вас не по лицу? – спросил Степан.

Усталая продавщица отрицательно покачала головой. Программист, тяжело вздохнув, достал телефон и приложил его к бесконтактному считывателю. На его устройстве тут же высветился логотип Соцсеть.Банка.

«Средневековье, честное слово».

Одну бутылку пришлось нести в руках, а остальные Степан распихал по карманам толстовки. Убрав телефон в карман брюк, он вышел наружу и направился домой, в Башню.

Вскоре Степан вернулся к протестующим. Он заметил, что подъехало ещё несколько автозаков. В сторонке столпились желающие пройти в Башню, дожидаясь разрешения конфликта. Степан встал с ними и принялся шмыгать носом, дрожа от ледяного ветра. С каждой минутой это становилось всё труднее.

«Блин, почему из-за их протеста я должен тут торчать? Не пить же мне пиво на улице. Ладно, прорвёмся».

Степан натянул капюшон поглубже и начал протискиваться сквозь толпу, подняв высоко над головой бутылку с пивом.

– Опять ты! – закричали ему. – Праздновать идёшь?

Степан открыл рот, чтобы съязвить, но тут всё изменилось.

Раздались крики. Степан обернулся и увидел, как омоновцы, не разбивая шеренги, быстро пошли к толпе, грозно подняв дубинки. Протестующие вцепились друг в друга, чтобы не сдавать позиций, но тактика себя не оправдала: омоновцы начали бить всех подряд. Размахивая дубинками, они начали вытаскивать несчастливчиков из толпы и передавать полиции, которая отводила бедолаг в автозаки.

С каждой секундой омоновцы были всё ближе к Степану. Буквально в метре от него какого-то мужчину в возрасте ударили дубинкой в живот. Глаза Степана расширились от ужаса.

– Эй! Дайте пройти! Не трогайте меня! Я не с ними! Я нормальный! – завопил Степан, пробиваясь в сторону Башни.

Программиста толкнули: бутылка выпала у него из рук и разбилась об асфальт. Степан прикрыл голову руками – и вовремя: как раз в этот момент дубинка полицейского заехала ему по запястью.

Парень закричал и что было сил рванул в сторону Башни. Несколько резких движений спустя его промокшие кроссовки вновь зашагали по ровному асфальту, оставляя грязные следы, и Степан понял, что ему удалось вырваться на свободу.

Отбежав в сторону, парень остановился и принялся тяжело дышать. Он увидел, что сбегать от ОМОНа смогли лишь единицы, большая часть протестовавших уже сидела в автозаках. Последней уносили девушку с логотипом независимого новостного издания на одежде. На секунду журналистка встретилась взглядом со Степаном, и тот замер. В её глазах были лишь безысходность и сожаление. Степан машинально приподнял руку и сделал шаг в её сторону. Но тут девушку бесцеремонно схватили за волосы и грубо затолкали в переполненный автозак.

Полиция уехала. Охранники Соцсети взяли в руки щётки и принялись убирать мусор. Желающие попасть в Башню продолжили свой путь. Вскоре от конфликта не осталось и следа.

Степан ещё несколько мгновений стоял, молча оглядываясь по сторонам. Ему казалось, что сейчас должно было ещё что-то произойти. Ведь должно же было хоть что-то измениться! В этой истории ведь должна была быть хоть какая-нибудь мораль!

Заныла рука.

Зашипев, Степан ухватился за покрасневшее место. Постояв так пару секунд, он заковылял в сторону Башни. Машинально он протянул здоровую руку к уху и понял, что второй наушник у него пропал.

Чертыхаясь и дрожа, Степан подошёл к парковке Башни, где стояли двое охранников в форме Соцсети.

– На фига законы нарушать? Пусть добиваются разрешения на митинг у правительства, – сказал один.

– Так этим левакам и надо, – подтвердил другой.

Степан заскрипел зубами. Проходя мимо охранников, он грубо задел одного из них здоровым плечом, на что тот возмущённо крикнул что-то нечленораздельное. Степан не обернулся и лишь ускорил шаг.

Вскоре он вышел на парковку Соцсети. Она располагалась на нижнем этаже Башни и была заполнена дорогими спортивными автомобилями сотрудников корпорации. В Соцсети уже никого нельзя было удивить просто «теслой» или «фerrари», поэтому люди тюнингвали свои машины: добавляли уродливые спойлеры, неоновые подсветки и – по классике – занижали автомобили так, что те вечно скребли брюхом по российским дорогам.

Степану были чужды все эти понты и излишества: у него была обычная, ничем не примечательная чёрная спортивная «тесла» последнего выпуска в скромной базовой комплектации.

Узнав владельца издали, машина тут же открыла ему дверь. Степан залез в просторный салон и уселся в кожаное кресло. Заиграла его любимая музыка. Машина закрылась за ним, после чего установила в салоне идеальную температуру и уровень влажности.

– Добро пожаловать, Степан. Куда едем? – интеллигентным женским голосом спросила «тесла».

Открыв бутылку пива, Степан ответил:

– Никуда. Приехали.

Степан сделал несколько глотков, после чего прижал другую бутылку к ушибленной руке. Ощувив приятную прохладу, он глубоко вздохнул и закрыл глаза. Его дыхание постепенно приходило в норму, а сердцебиение замедлялось. Так прошло несколько минут.

В кармане у Степана завибрировало.

Парень достал телефон и увидел в мессенджере Соцсети сообщение от двоюродной сестры мамы:

«Дорогой мой родственничек! С днём работника Соцсети! Как здорово, что ты добился успеха и работаешь на столь уважаемую корпорацию! Мы с твоей мамой...»

Степан убрал телефон, не дочитав. Все сообщения, которые ему приходили в последние месяцы, были от родственников или от дальних знакомых: все эти люди без конца хвалили его за работу в Соцсети. Чем богаче становилась корпорация, тем чаще они писали ему.

Степан посмотрел на себя в лобовое стекло и заметил ссадину на щеке. Осторожно приоткрывшись к ней, он поморщился.

«Успеха добился, значит? Так вот как это называется».

Сжав зубы, Степан зашёл в настройки мессенджера и отключил возможность контактировать с ним. После этого он прикончил бутылку пива и кинул её на заднее сиденье к остальным, давно забытым. Достав флягу для воды из бардачка, Степан перелил туда вторую бутылку пива и направился в Башню.

Программисту было плевать на синяк на руке или на ссадину на щеке. Гораздо серьёзнее была моральная травма из-за потери наушников, потому что теперь он слышал весь этот гомон многочисленных посетителей и резидентов Башни.

– Я вчера ходил на массаж в четыре руки! Это офигенно, чувак! – говорил один фитнес-блогер другому у входа в здание.

– Вы не подскажете, где находится офис сервиса Соцсеть. Похороны? – спрашивала тётушка у охраны.

– Видела мой новый органик-ковёр для йоги? – спросил высокий парень у девушки с дредами.

Раздражённо вздыхая, Степан дошёл до лифта и вскоре оказался в своей квартире. Внутри уже убрались. Хорошенько вымывшись, программист бросил мокрое полотенце на пол,

после чего залез в шкаф за новой парой наушников. Подключив их к компу, он отработанными движениями начал загружать туда свою кастомную прошивку. И тут Макс прислал ему аудио-сообщение:

«Степан! Не могу тебя найти! Я на слёте биохакеров, о которых я тебе сегодня говорил! Ты ведь придёшь? Тебе будет полезно послушать их выступления! Ты же не хочешь Альцгеймера, верно?»

Степан покачал головой.

«Почему в реальном мире нельзя блокировать людей?»

И тут ему пришла идея. Степан, хитро улыбаясь, скачал все аудиосообщения от Макса. Затем он скормил их программе с машинным обучением, чтобы она научилась распознавать голос коллеги. После этого Степан залез в конфигурацию активного шумоподавления прошивки наушников и настроил программу так, чтобы она удаляла речь Макса. Парень ещё немного подкрутил точность настройки, чтобы программа ненароком не заглушила другие звуки.

Удовлетворённо улыбаясь, программист закинулся снотворным и отправился спать.

Утром Степан, как обычно, пошёл поесть на первый этаж Башни. В просторной корпоративной столовой, напоминающей хипстерский ресторан, было сорок две стойки с кухнями разных стран. Там каждому сотруднику Соцсети можно было поесть совершенно бесплатно.

Выйдя в холл первого этажа Башни, Степан заметил, как к служебному лифту подошли трое подозрительных мужчин. Они катили перед собой большую металлическую тележку, накрытую белой простынёй. Один из троицы – самый маленький – был в чёрном смокинге, с ярко выделяющейся кроваво-красной бабочкой. Остальные же были в защитных белых халатах, которые напомнили Степану о недавно закончившейся пандемии.

Внезапно эти трое повернулись в его сторону. Степану стало не по себе: хоть расстояние до него казалось значительным, он готов был поспорить, что они смотрели именно на него. Отвернувшись, программист поспешил за едой.

Внутри столовой, прямо у входа, стояла статуя основателя Соцсети – Марка Пейджа – с характерными вытаращенными глазами, широкой улыбкой и с высоко поднятой рукой. Несмотря на то что основатель Соцсети уже год как передал управление компанией Совету директоров и теперь занимал в ней лишь символическую должность, его статуя до сих пор стояла в Башне.

В столовой было прекрасно видно, как много людей работали в Башне: в основном это были молодые мужчины европейской внешности. Многие приехали сюда из Восточной Европы и даже не разговаривали по-русски, поэтому часто переговоры велись на «нейтральном» английском языке. Сотрудники корпорации сидели за многочисленными столиками и обсуждали новости, рабочие вопросы или просто молчали, уткнувшись в свои телефоны.

– Следующий заказ! – раздался знакомый Степану голос с южным акцентом.

Программист увидел за ближайшей стойкой с едой своего знакомого по имени Даврон. Крупного телосложения бородач в поварском колпаке с лёгкой иронией смотрел на сотрудницу Соцсети, стоявшую в очереди перед Степаном.

— «Я сегодня полна уверенности», — сказала девушка.

Так назывались блюда в меню. Не спагетти с помидорами, а «Я сегодня полон страсти». Не пицца, а «Я сегодня душа компании». Ходили слухи, что такой формат был в моде в Калифорнии, где располагался головной офис Соцсети.

– Удивительное рядом, – ответил девушке Даврон и собрал ей салат с фалафелем. Девушка взяла свой заказ и направилась к одному из столиков. Даврон посмотрел на Степана и сказал:

– Ай, здравствуй, красавица!

– Да-да, мне как обычно, – ответил тот.

- Ты же знаешь, по правилам нашей великой организации...
- Только не устраивай опять цирк, пожалуйста.

Даврон поднял руки вверх и принялся размахивать ими, словно отбивался от невидимых каратистов:

- Я должен следовать правилам! Иначе меня убьют! Бог накажет! Накажет!
- Просто дай мне пожрать, плиз.

Даврон вздохнул и спросил:

- «Вы сегодня полны соперничества»? Так бы и сказали! Смузи бахнуть?

Степан отрицательно покачал головой. Даврон наложил ему сырников и добавил к ним щедрую порцию арахисовой пасты.

- Как в офисе дела? – спросил повар. – Как говорят британцы: «спилл зе ти», ха-ха!
- Не знаю, как говорят у вас в Узбекистане, но...
- Эй, я-то питерский, если что.

– В общем, всё так же. Говнокод на говнокоде. Вообще не понимаю, как с таким плохим кодом Соцсеть стала самой влиятельной корпорацией в мире.

– С помощью бабла, конечно же! – воскликнул Даврон. – Слышал про социальную сеть «МиЧат»? Я там раньше сидел чисто из принципа, чтобы не видеть этот чёртов логотип Соцсети!

- О, так ты у нас маленький бунтарь, – сказал Степан.

– Да, я такой! Так чего, думаешь, случилось с ними? Соцсеть и их прикрыла при помощи своих людей в правительстве! Угроза безопасности, видите ли! А это же была последняя независимая социальная сеть!

– Какой ужас, – сказал Степан, посмотрев назад: к счастью, за ним очередь не образовалась.

– А что завтра они закроют? – продолжил Даврон. – Знаешь, как говорят: в России лучшая мотивация что-либо делать – это «скорее, пока не запретили»!

Даврон схватился за живот и громко засмеялся. Степан посмотрел на других сотрудников столовой: они снисходительно улыбнулись. Даврон продолжил:

– Хотя что до этого сотрудникам Соцсети, да? Живут себе в своём идеальном пузыре Башни с бесплатной едой и гаджетами. Но не может же так вечно продолжаться, верно? Рано или поздно каждый пузырь должен лопнуть! Пока это не произошло, надо как-то на этом заработать! Давай вместе, а?

- Чего? Как?

– Смотри, – Даврон поднял бутылку смузи с яркой этикеткой с названием «ПРОСВЕТЛЁННЫЙ САХАРОК», – знаешь, сколько людей пьёт это?

- Каждый второй в Башне, наверное. Но её же здесь раздают бесплатно?

– Да, но поставщикам-то корпорация платит! Ты бы знал, сколько можно бабла заработать на нём!

- Ты что, предлагаешь мне делать смузи?

– Да! Знаешь, кто больше всех заработал в золотой лихорадке? Те, кто продавал лопаты! Так вот, в Башне вместо лопат у нас смузи, Стёпа!

Степан ухмыльнулся и сказал:

- Мда, не могу представить, чтобы я занимался чем-то подобным.

– Ты подумай-подумай! – воскликнул Даврон и положил Степану бутылку смузи на поднос. – Следующий заказ!

Степану понадобилось несколько минут на то, чтобы найти идеальное свободное место – малюсенький столик на одного.

Усевшись туда, программист с довольным лицом принялся размазывать арахисовую пасту по сырникам. Внезапно вдалеке появился Макс с подносом. Увидев Степана, он с радостным лицом приволок стул и подсел к коллеге.

– Степан! Вот где ты!

Стёпа поднял руки, как бы показывая, насколько мало места за столом, но Максу было плевать. Биохакер поставил свою тарелку с увесистым куском мяса и оранжевый напиток на стол, бесцеремонно отхватив часть личного пространства Степана. Стёпа обречённо вздохнул.

— Ты не поверишь, что я вчера узнал! — сказал Макс. — Ты не видишь ничего необычного в том, что я ем?

Степан окинул взглядом выбор коллеги, после чего спросил:

– Ты недостаточно взял себе цианида?

– Стейк! Я ем стейк на завтрак!

Макс довольно заулыбался и сфотографировал свою еду новым телефоном от Соцсети. Затем он принялся нарезать мясо ножом: из стейка потекла кровь. Макс спросил:

– Ты не хочешь узнать, почему я его ем именно сейчас?

– Нет!

– Потому что, оказывается, человеческий организм заточен именно на переваривание говядины! Я как это вчера услышал, так сразу понял: нельзя медлить ни секунды! Тут же пошёл и взял себе стейк, а потом ещё один! Теперь только их и ем, представляешь?

Степан положил сырник в рот. Было вкусно, но он уже не мог получить от еды никакого удовольствия. Разочарованно прожевав кусок, Степан спросил:

– Это же вроде раньше была такая форма пыток, нет?

– Ха-ха, Степан, пора бы тебе читать что-то более актуальное! Это миф, не было такой пытки!

На часах Макса прозвенел будильник, и тот закинулся парой таблеток.

«Зато тебя слушать точно пытка».

– А что, кстати, с твоими вредными привычками? – продолжил Макс. – Бросил их?

– Угу, осталась лишь одна – завтракать с тобой.

Макс покачал головой и продолжил есть стейк. Степан воспользовался паузой, достал телефон и увидел в новостях следующее:

«Неизвестные надругались над штаб-квартирой Соцсети в Санкт-Петербурге».

Степан приподнял бровь и продолжил читать. В материале говорилось, что прошлой ночью на Башню кто-то направил мощный проектор и наложил на здание изображение пениса. Орган идеально лег на фасад. Судя по многочисленным фотографиям пользователей Соцсети, пранк было видно практически из любой точки города. Получилось весьма эффектно.

Сам того не ожидая, Степан заржал. На него изумлённо посмотрел Макс. Не прекращая смеяться, Степан показал ему телефон. Тот, прочитав новость, фыркнул:

– Тоже мне, член на всё здание налепили! Явно кто-то интеллектом не блещет!

– По-моему, это гениально!

Степан прочитал, что полиция нашла проектор в лесу, в трехстах метрах от Башни. Устройство было вставлено в пузо манекена Петра Первого, сидевшего на пеньке. У Петра на спине был листок с надписью: «ПРЯЧЬТЕ ВАШИ ОКНА, КАВАРДАК ИДЁТ К ВАМ».

«Блин! Как я мог такое пропустить? Почему всё самое интересное пролетает мимо меня?»

Внезапно Макс спросил:

– Вот, Стёпа, знаешь, о чём я думаю?

Макс сделал паузу, но Степан никак не отреагировал на это: он продолжал смотреть фотографии.

– Совсем скоро большинство людей останутся без работы из-за автоматизации. Чем они будут заниматься? Их же не переучишь!

Степан пробормотал:

– Удали меня из друзей, плиз.

– Думаешь, автоматизация кого-то не коснётся? – продолжил Макс. – Ошибаешься! Я, например, теперь слушаю только музыку, генерируемую искусственным интеллектом. Зачем нужны музыканты, когда программа пишет уникальную музыку специально для тебя? Это будущее!

Степан замер. У него перед глазами появилась картина: число его подписчиков упало с семидесяти пяти сначала до пятидесяти, потом до двадцати, до десяти, а затем и вовсе до одного – его самого. А потом не стало и его.

«Фляга. В левом кармане фляга. Фляжечка моя. Достать её? Нет! Слишком палевно. Потом. Потом».

Тут Степана осенило. Он включил в своих наушниках специальный шумоподавляющий режим и испытующе посмотрел на Макса.

Рот биохакера открывался, но до Степана доносился лишь невнятный гул. Глубоко вздохнув, Стёпа закрыл глаза и улыбнулся.

Тишина. Лёгкий шум от приборя. Макса нет. Никого нет. Только белый песок и голубая вода.

Степан медленно открыл глаза и с наигранной улыбкой сказал:

– Мне пора, мой органический друг. Пойду автоматизацию автоматизировать!

Макс ему что-то ответил, но Стёпа, не обратив на это внимания, направился к выходу из столовой.

По пути в лифт Степан включил репортаж про вчерашнюю выходку с Башней. В кадре показалась журналистка в деловом костюме. У неё были длинные русые волосы и пронзительный взгляд. По какой-то причине Степану она показалась знакомой. Журналистка говорила:

– До сих пор доподлинно неизвестно, кто организовал пранк или, иными словами, розыгрыш, этой ночью. По предварительным данным, это сделал Иванов Иван 1981 года рождения, который был известен в нулевые годы своими масштабными розыгрышами. Пранкер, однако, обвинения отрицает. Он заявил, цитата: «Ничего я с вашими членами не мутил! Я занятой, солидный человек! А если бы это был я, то я бы всё равно ничего не сказал, потому что не люблю, когда меня бьют по лицу», конец цитаты.

На видео показалась фотография какого-то лысого мужика в жёлтых очках. Высунув язык, он показывал быка пальцами, приложенными ко лбу.

Журналистка в кадре подошла к какому-то деду бомжеватого вида и спросила:

– Это правда, что Вы видели хулигана вчера ночью?

Дед кивнул и раскрыл рот, но вместо речи раздался писк цензуры. Журналистка спросила:

– Кто же это был?

– Какой-то псих с шухером на башке! Этот, – снова раздался писк цензуры, – бродил туда-сюда, парикмахерскую, видать, искал!

– Вы видели, как он поставил проектор? Или, может, как он нёс манекен Петра Первого?

– Нет, но это точно был он!

Посмотрев в камеру, журналистка поджала губы и сказала:

– Расследование продолжается, мы будем держать вас в курсе. С вами была Нестерова Лена, до скорых встреч!

«А, Лена! Ничего себе она изменилась! Как раз недавно думал о ней, забавно. Интересно, как она поживает? А кто этот Иван?»

Степан не заметил, как дошёл до рабочего места. Остановившись около него, он вбил на телефоне в Соцсеть.Поиск «Иванов Иван пранки».

– Друг мой юный, приветствую тебя! – раздался голос около Степана.

Программист приподнял голову и увидел Василия.

– Юный? Мне же двадцать девять, – сказал Степан.

– Не возраст, а мудрость значение имеет, друг мой. Приходи через пятнадцать минут на групповую процедуру в кабинет мой для повышения продуктивности.

– Что? В начале рабочего дня? А можно – я понимаю, что сейчас радикальную вещь скажу, но всё же – можно я просто буду работать? Если меня никто не будет отвлекать, то я, возможно, буду более продуктивным?

Василий вздохнул, слегка закатив глаза. Затем он сказал:

– Степан. Жалобы поступают от коллег твоих по поводу характера твоего. Если и дальше избегать их будешь и язвить им, то к горю придёшь ты. Необходимо процедуру провести ради блага твоего же.

– Жалобы?

– Истинно так, – ответил Василий.

– Никогда не слышал. Кому это я язвлю? Кто жалуется? Макс? Катя? Дизайнер какой-нибудь? – спросил Степан.

– Что есть, то есть, – уклончиво ответил Василий и направился в сторону своего кабинета.

Степан косо оглядел коллег, избегавших с ним визуального контакта.

«Стопудово это был кто-то из дизайнеров».

Степан плюхнулся за стол, из-за чего фляга с пивом в кармане его кофты палевно булькнула.

«Не сейчас, фляжечка Степановна. Потерпи чуть-чуть».

Его коллеги уже начали собираться в кабинете Василия, готовясь к процедуре. Макс в этот момент тоже зашёл в офис и, улыбаясь своей голливудской улыбкой, сказал Степану:

– Готов к процедуре, Стёп? Медитация и психология помогают ничуть не хуже, чем активные добавки!

– Процедуры! Добавочки! – гримасничая, повторил за ним Степан.

Макс непонимающе взглянул на коллегу, после чего направился в кабинет Василия. Степан посмотрел на Катю, программистку из отдела безопасности, сидевшую в противоположном конце офиса. Она была для него неким мерилom адекватности в Башне: никогда не следовала каким-то трендам и ни к кому не подлизывалась. Степан всегда смотрел на её реакцию, когда хотел убедиться в том, что происходившее на работе казалось бредовым не только ему.

И вот сейчас по её усталому лицу можно было понять, что процедуры Василия уже сидели у неё поперёк горла. Заметив, что Степан смотрит на неё, она улыбнулась. Тот неловко улыбнулся в ответ и посмотрел на флягу в своём кармане.

«Что ж, хотя бы эта красotka на моей стороне. Ну а ты что думаешь, фляжечка? Может, пора с тобой сблизиться? На самую малость. Просто чтобы с ума не сойти».

Степан, осторожно озираясь по сторонам, достал флягу и тут вдруг заметил кое-что странное.

Оказывается, что на его столе лежал незнакомый ему чёрный беспроводной наушник. Судя по потёртостям, ему было много лет: он ярко выделялся на фоне стерильного высокотехнологичного офиса. У наушника на корпусе был небольшой чёрно-белый экран.

Степан поднял наушник над головой и огляделся по сторонам. Никто не обратил на него внимания. Пожав плечами, программист повернулся к своему компьютеру и с удивлением заметил, что тот почему-то не был заблокирован. Но это было далеко не самой странной деталью. Степану пришло оповещение из Соцсеть.Банк, хотя до следующей зарплаты оставалась ещё неделя.

Почувствовав неладное, программист заглянул в свой электронный кошелёк и увидел там нули. Их было неприлично много, и стояли они не в конце числа, как положено, а в начале.

– Какого чёрта? – пробормотал Степан.

Он перезагрузил кошелёк несколько раз, но ситуация не наладилась.

Внезапно чёрный наушник громко зазвонил дебильной весёлой восьмибитной мелодией, из-за чего Степан дёрнулся. Парень поднял устройство и прочитал на его маленьком экране: «Вам звонит Император Нортон Второй».

«Вашу мать!»

Глава 2. Вождь Гаража

Чёрный наушник неизвестного происхождения продолжал настойчиво трезвонить. Степан с сожалением понял, что эта дебильная мелодия звонка надолго вьётся в его мозг. Коллеги программиста начали укоризненно поглядывать на него.

Заныкав фляжку с пивом в ящик, Степан поднял наушник и увидел, что у того на корпусе отчётливо был виден затвердевший жир с чьего-то уха. Парень с отвращением протёр устройство об штанину, затем надел его вместо своего белого. Приняв звонок, Степан не придумал ничего умнее, чем произнести:

– Алё?

– Степан Станиславович Петров, – раздался в ухе искажённый программой мужской голос. – Известно ли тебе, кто я?

Степан огляделся по сторонам, ища подсказку. Потом ответил:

– Нет!

– Правильный ответ. Зато я тебя знаю! Думаю, ты не готов увидеть то, что я хочу тебе показать, но выбора у тебя всё равно нет. Ты же хочешь вернуть своё бабло, верно?

Степан побледнел и замер. Затем его осенило: дрожащими руками он открыл на своём компьютере вкладку с сайтом полиции.

– На твоём месте я бы этого не делал, – продолжил голос в наушнике. – Полиция в деле. Даже не думай хитрить, иначе бабла не видать.

Чертыхнувшись, Степан заблокировал компьютер и прошептал в наушник:

– Кто ты?

– Твой новый лучший друбан. Если хочешь вернуть желанное, тебе придётся выполнять всё, что я хожу. Времени осталось совсем мало. Встань.

– Что, прямо сейчас?

– Да.

«Что за “Матрица” ещё, чтоб её за ногу, блин», – подумал Степан и встал из-за своего стола.

– Слева лифт, он сейчас уедет, – продолжил голос из телефона. – Тебе туда. Реше!

Степан оглянулся: в пятнадцати метрах слева от него двери лифта открылись, и оттуда вышла пара бородатых дизайнеров.

– Но...

– Молча. И не попадись на глаза менеджменту. Они не на нашей стороне. Реше!

Степан огляделся. Убедившись, что Василия нигде не было видно, он рванул к лифту. Это был чуть ли не бег с препятствиями: один маркетолог – приятель Макса – именно сейчас решил встать на голову и чуть не заехал Степану босой пяткой по носу. Программист увернулся и успел заскочить в лифт как раз в тот момент, когда двери начали закрываться.

В лифте Степан оказался вместе с Катей, которая читала что-то в телефоне. Она приветливо улыбнулась программисту.

– Тебе на первый этаж, – продолжил голос в наушнике. – Около тебя девушка. Вишь?

Катя заметила, что Степан пристально смотрит на неё. Программист поспешно отвёл взгляд.

– Да, – тихо ответил Степан.

– Сделай ей комплимент.

Степан сморщился и громко спросил:

– Что? Зачем?

Катя повернула голову в его сторону. Программист, неловко улыбаясь, указал на наушник.

– Это кодовый сигнал, – продолжил голос. – Похвали её работу.

«Они что, заодно?»

– Делай. Иначе бабла не видать, – продолжил голос.

Степан почувствовал, как вспотели его ладони. Кашлянув, он сказал:

– Эм, Катя?

Девушка посмотрела на него. У неё были большие голубые глаза и милые ямочки на щеках. Степан сказал:

– У тебя, эм, хорошая работа. В смысле, ты сделала хорошую работу. Недавно совсем. Неделю назад. Две. Или три.

Девушка вопросительно приподняла бровь. Не услышав продолжения, она сказала:

– Спасибо...

– Д-да.

– Замечательно, – продолжил голос в наушнике, – как выйдешь из лифта, дуй к столовой.

Степан закрыл потеющее лицо рукой.

«Чёрт, угораздило же мне выставить себя неадекватом перед единственным нормальным человеком в офисе!»

Внезапно Катя повернулась к Степану и сказала:

– Знаешь, а я ведь вчера как раз думала о том, как редко люди в восточноевропейских странах делают комплименты друг другу, даже по рабочим вопросам. А почему? Ведь это просто приятные слова, ни к чему не обязывающие.

Степан улыбнулся одними зубами. Катя заговорщически улыбнулась и спросила:

– А ты ведь тоже сбежал с ритуала Василия? Ума не приложу: почему нам просто не дают поработать?

Степан закивал так, что у него защемило шею. Скорчившись, он положил на больное место ладонь.

– Скажи ей, шо у тебя дела, – сказал голос в наушнике.

– У меня дела, – выдавил Степан.

– А, понимаю, – ответила Катя.

– Скажи, шо у тебя смузи бродит.

Степан замешкался.

– Ховори! И затем в столовую, реще!

– У меня смузи бродит, – буркнул Степан и побежал из лифта, оставив удивлённую Катю позади.

По пути в столовую ему казалось, что абсолютно все идущие мимо люди смотрели на него с осуждением. Степан с опаской поглядывал на камеры наблюдения, висевшие на каждом шагу.

«Как он следит за мной? Может, он с Соцсетью заодно? А может, мне попросить помощи у охранника? Нет, рискованно!»

Степан вбежал в столовую, где уже готовились к обеду.

– Слева холодильник, – продолжил голос в наушнике.

Степан подскочил к двухметровому холодильнику, забитому бутылками смузи.

– Сколько там бутылок «ПРОСВЕТЛЁННОГО САХАРКА»? – спросил голос.

– Зачем Вам?..

– Сколько?!

– Семнадцать.

– Так и думал. Возьми оттуда пиво.

Степан непонимающе поднял бровь и сказал:

– Н-но тут его нет. Ведь по правилам в Башне любой алкоголь запрещён.

Голос замолчал на несколько секунд. Затем он спросил:

– Серьёзно?

– Да.

Степан услышал, как из наушника раздался какой-то странный шум. На программиста косо смотрели сотрудники столовой, а где-то вдалеке на кухне возился Даврон. Степан сделал вид, что выбирает смузи.

– Ладно, – продолжил голос. – У стойки с закусками лежат сухарики. Возьми их. Реще!

Степан с опаской оглянулся по сторонам и подошёл к закускам. Взяв бумажный пакет, он насыпал туда горсть ржанных сухариков.

– Больше!

Степан послушно насыпал ещё несколько горстей. Сухарей в пакете стало так много, что они посыпались через край.

– Максимальный успех, Степан. Теперь на выход, реще!

Степан обернулся и, внезапно, встретился лицом к лицу с Максом. Коллега поднял руки и воскликнул:

– Степан! А ты почему не на ритуале? Меня Гурмит отправил за ягодами годжи.

– Я, эт, как бы...

– Повторяй за мной, – сказал голос в наушнике. – «Я хотел тебе кое-что сказать».

Степан побледнел, глядя на Макса. У того медленно приподнялась бровь.

– Ховори! – продолжил голос из наушника. – Иначе всей операции конец, Степан! У нас нет выбора, слышишь?!

Степан воскликнул:

– Ладно! Я хотел тебе кое-что сказать.

– «Я максимально благодарен тебе за то, шо ты мне рассказываешь про правильную жизнь», – продолжил голос в наушнике.

Степан зажмурился, а затем повторил за голосом. Макс с удивлением заморгал.

– «Ты открываешь для меня волшебный мир идеальной жизни. Я не представляю, шо делал бы без такого мудрого человека, как ты. Ты мой лучший друх: самый классный и клёвый».

Степан скривился так, будто его язык превратился в лимон. Вздохнув, он сокрушённо повторил за голосом из наушника. Макс в удивлении открыл рот, положил руку себе на грудь и сказал:

– Стёпа! Как приятно это слышать! Я именно этого и добивался...

– Скажи, шо тебе пора идти. Смузи бродит, – продолжил голос. – И на выход, реще!

– Смузи бродит! Нужно идти, – буркнул Степан и побежал в сторону выхода.

– Приходи на следующий слёт биохакаров! – крикнул Макс вдогонку.

Весь красный, Степан выбежал на улицу, где ему в лицо тут же ударил поток холодного воздуха. Программист зашипел в микрофон:

– Ты, больной ублюдок! Зачем мне это всё нужно было говорить?

– Степан, инохда для достижения желаемого людям просто нужно сказать то, шо они хотят услышать, и не важно, правда это или нет, – ответил голос. – Тебе нужно следовать моим инструкциям!

Степан помолчал секунду, а затем спросил:

– Я же получу свои деньги обратно?

– Конешн!

– Ладно.

Из наушника вдруг донёлся звук харканья. Затем голос продолжил:

– Теперь перейди шоссе, лезь в дырку, там направо, налево, направо вдоль теплотрассы, потом направо, прямо мимо баньки, налево и прямо до «Продуктов». Дальше немножечко прямо до развилки, я там буду сидеть тебя ждать на пеньке. У тебя две минуты, торопись!

– В дырку? На пеньке? Продукты? – спросил Степан, но его собеседник уже вышел из разговора.

Программист чертыхнулся и побежал в сторону шоссе. Бег для Степана сам по себе был событием, ведь он и спорт были понятиями несовместимыми. Похоже, что его план не заниматься фитнесом до тех пор, пока все не станут киборгами, давал сбой.

Оказавшись у шоссе, Степан заметил пешеходный переход неподалёку. Подбежав к нему, он сначала нажал на кнопку на светофоре, но потом решил не терять времени и перебежал через дорогу. Он оказался перед высоким обветшалым забором, на котором кто-то недавно написал красными буквами «ПИРУЙТЕ ДАЛЬШЕ, СОЦСЕТНИКИ». Эту надпись регулярно закрасивали, но анонимный граффитист не сдавался и всякий раз выводил её заново.

По левую руку Степан увидел дыру в заборе. Через неё открывался вид на совершенно другой мир: с деревянными домами, мусором на дороге и сомнительными градостроительными решениями. Степан пролез сквозь этот своеобразный портал в совок и шагнул на деревянную тропинку. Он заметил, что как только он оказался по ту сторону забора, ветер стих, словно и не было его вовсе. Степан перескочил через железнодорожные пути и побежал мимо старых обветшалых домов.

Программист глянул через плечо: футуристичная Башня выглядывала из-за забора, совершенно не вписываясь в окружающий Степана пейзаж. Казалось, что это было и не здание вовсе, а космический корабль каких-то инопланетных захватчиков, победить которых можно было разве что с помощью лома и глубоких познаний в физике.

Пару минут Степан бежал, в панике поворачивая в случайных местах. Вскоре стало ясно, что он потерялся. Он успел заметить в одном из домов бабульку с оранжевым котом в руках: старая карга с неодобрением смотрела на программиста.

Наконец Степан увидел обветшалый продуктовый. Обогнув его, программист побежал по тропе и, к своему облегчению, вскоре увидел крупного мужчину, сидевшего на пеньке. Подбежав поближе, Степан смог разглядеть незнакомца получше.

Стёпа ожидал увидеть бандита в маске, террориста в религиозной одежде или какого-нибудь продажного депутата. Но человек на пеньке не был похож ни на одного из них.

«Чуб? Серьёзно? Кто такое вообще сейчас носит?»

Действительно, у незнакомца на макушке был светлый чуб, прям как у казаков. У него были жёлтые очки, а в ухе – большая золотая серьга. В одной руке он держал книжечку с названием «Истоки зла, или Тайна коммунизма», а в другой было, словно череп Йорика, надкушенное яблоко. Незнакомец был в тельняшке и в спортивных синих штанах с белыми полосками, а на его плечи была наброшена кожанка.

Когда Степан, тяжело дыша, подошёл поближе к мужчине, он повернулся и грубоватым голосом воскликнул:

– Во-от ты хде! Мистер затышки в ушах!

– Я, ты, ох, это, там, ох, – только и ответил Степан.

Незнакомец убрал книжку в широкий карман своей кожанки, а затем сказал, громко чавкая яблоком:

– Отдышись давай! А то не хватало, шоб ты тут ещё сдох! Спортом бы тебе почаще заниматься, дрыщ-то какой!

Стёпа хотел возразить, но не смог: он скрючился, тяжело дыша. Пока он хватал ртом воздух, мужчина продолжил бесяче чавкать. Степан заметил, что на ногах у незнакомца (боже, какие у него были волосатые пальцы!) были потрёпанные пляжные шлёпки.

– Это ведь ты мне звонил? – выдавил из себя Степан.

– Уху! Шо, как те закос под Морфеуса? – сказал мужчина.

– Где мои деньги?

Мужчина выплюнул кусок яблока и воскликнул:

– Ну нате! Ни привет, ни здрасте, а сразу про бабло! Да не парься ты о них! Ша дойдём до однохо места, и всё номана будет.

– Они мне нужны сейчас, – дрожащим голосом ответил Степан.

Мужчина смачно харкнул на землю, а затем сказал:

– Лан, понимаю: стресс и усё такое. Шестно скажу, я б тебе ща бабло вернул, ваще запросто! Но ты ж убежал бы тут же! Так шо потерпи маленько!

Степан недоверчиво осмотрел собеседника. По лицу мужчины было сложно понять, раздражённый он или радостный, планировал он убить Степана или просто похлопать по плечу. Надёжнее всего было предполагать худшее.

– Ты кто вообще? – спросил Степан.

Мужчина обиженно взглянул на программиста и сказал:

– Ты шо, не узнаёшь меня?

Степан покачал головой, а потом воскликнул:

– А, точно!

Чубатый улыбнулся и сделал вид, что внимательно слушает.

– Ты тот самый стареющий пранкер, да? – спросил Степан. – Которого в новостях показывали?

– Эй, слыш! Я в полном расцвете сил!

– Как там тебя? Илья? Илья Иванов?

Шантажист фыркнул, надул грудь и громогласно сказал:

– Иван! Иванов Иван! Эт ж запомнить проще простохо! Успешный пранкер, независимый художник, бунтарь, борец за свободу и справедливость!

– А! Эм, пранкер, да? – спросил Степан, неуверенно улыбаясь. – То есть это всё прикол? Меня что, на видео снимают?

– Снимают, блин! Шо за поколение пошло: лишь бы жопой холодной вилять, да? Сухары принёс?

– Э, да.

– Сюда давай! И наушник тож. Шо, думал, я те в подарок ехо дал?

Степан достал из кармана пакет с сухарями и протянул его вместе с наушником Ивану. Тот с довольной рожей взял всё и рыгнул, небрежно прикрыв рот рукой. Затем он закинул горсть сухариков в рот и, сморщившись, сказал:

– Хипстерские сухари, блин, какое же дерьмо.

Степан, замешкавшись, спросил:

– А почему я? Зачем я тебе понадобился?

– Ты веришь в судьбу, Степан? – важно спросил Иван.

– Нет.

Причмокнув, Иван ответил:

– Ну и хрен с тобой, я тож. Лан, нам пора.

– Куда?

– В Хараж. Там у нас штаб!

– Штаб? Штаб чего? Соцсети?

– Какой нафих Соцсети? Кое-шехо хораздо круше!

Иван встал и зашагал по тропинке в сторону леса, продолжая хрустеть сухарями. Степан оглянулся: вокруг никого, кроме них, не было. Он нервно закусил губу и поплёлся за пранкером.

Иван достал из кармана телефон с разбитым экраном, врубил на нём техно из 90-х и начал пританцовывать. Степана эта музыка начала крайне сильно раздражать.

– Как те музон? – спросил Иван.

– Вот я и познакомился с одним из тех, кто включает музыку с телефона.

– Трек узнал?

– Нет.

– Тьфу, задротище, ты ваще на дискачи ходил? Эт ж «Бомфанк Эм-Си»!

Степан недовольно огляделся по сторонам, пытаясь придумать, как можно вернуть деньги, не связываясь с таким придурком.

Некоторое время они шли молча. Когда музыкальный трек закончился, Иван резко поднял палец вверх и заявил:

– Пришло время посвятить ты в ужасную тайну!

– В какую?

– Именно я устроил пранк во время новоходнехо поздравления!

– Поздравление? Ты о чём?

Иван обиженно взглянул на него и воскликнул:

– Тот, шо со свиньёй!

– Это мне должно о чём-то говорить?

– Серьёзно? Эт ж на Новый Ход поздравление было: там ещё свинья транслировалась на фоне Кремля на всю страну! И хрюкала, мол, шо свиньи в 2023 году будут жить в триста раз лучше!

Степан покачал головой. Иван укоризненно посмотрел на него и спросил:

– Ты шо, дед? Фихли ты не в теме никакой движухи?

– Сам ты дед. Сколько тебе там лет?

– Скока надо!

Иван молчал секунды четыре. Этого, видимо, ему показалось много, поэтому он снова заговорил:

– Стёп, Стёп!

– Ну что ещё?

– А ты веришь в иллюминатов, которые пытаются поработить шеловешество?

Степан пару секунд думал над ответом. Затем всё-таки ответил:

– Нет.

– А в рептилоидов, хоторые борются с иллюминатами за власть над миром?

Степан неуверенно засмеялся.

– Шо, нет што ли? – спросил Иван. – Блин, тохда те с Эдиком тяжелолато будет. Ну лан, разберётесь!

Степан покачал головой. Про Эдика ему и знать не хотелось.

Они продолжили путь, уходя всё дальше в лес. Степан понял, что за все годы жизни в Башне он ни разу не заходил так далеко. Кашлянув, он спросил:

– Так что это за штаб? Почему мы туда идём?

– Хараж! Штаб нашей хруппировки «Хавардак»! Я с Эдиком выхрал ехо у хипстеров на спор пару месяцев назад!

– Группировки «Кавардак»? Так ты, значит, один из тех самоубийц, которые протестуют против Соцсети?

Иван фыркнул:

– Протестуют против Соцсети? Я шо, похож на дебила? А, ты эт тока Эдику не ховори, лады?

– А что это за Эдик ещё? Вожак твоей группировки?

Внезапно Иван заржал и так сильно хлопнул Степана по плечу, что тот вскрикнул.

– Ха, шоб Эдик был вожаком? Ну ты жжёшь, номаный юмор у тя! Спорим на косарь: хлазом морхнуть не успеешь, как мы станем лучшими друзьями! Пряма как по махии дружбы!

– Ну да, конечно, – ответил Степан. – Я знаю тебя полчаса, а у меня уже столько причин тебя ненавидеть, что я сбился со счёта. И зачем ты заставлял меня говорить моим коллегам всякую чушь?

– Не чушь, а комплименты!

– Да всё равно! Они что, связаны с тобой? А, погоди. Это тоже было частью пранка, да?

Иван не отреагировал, лишь принялся ещё более активно подтанцовывать под мелодию. Степан раздражённо сжал зубы.

«Как ещё такой debil мог получить доступ к камерам Башни, чтобы следить за мной? И как я мог на это купиться?»

Через пару минут они вышли из леса на опушку, а затем дошли до большого ангара. Выглядело здание давно заброшенным, оно явно нуждалось в ремонте. Может, раньше это был гараж для военной техники?

Иван подошёл к большой исцарапанной двери ангара, выключил музыку на телефоне и потянул на себя дверь. Она с протяжным скрипом распахнулась.

– Прошу в мою обитель, о достопоштенный хосподин, – кривляясь, сказал Иван. – Максимально успешный Хараж для Вашего элитного общества!

Степан сделал шаг в сторону входа, но потом остановился. Его ноги отказывались идти вперёд. Степан почувствовал, как на лбу выступил холодный пот.

Внутри ангара было совсем темно.

– Эм, я туда не пойду, – сказал Степан.

Иван, прищурив глаза, улыбнулся.

– Стёпа-Стёп-Стёпыч. Понимаю, какой-то там мужик с клёвой прищоской ведёт тя в свой Хараж. Стрёмная жесьть! Я б на твоём месте тоже ща бы к маме просился!

Степан вопросительно посмотрел на Ивана.

– Доверься мне! – воскликнул пранкер, взяв его за плечо. – Ты мне потом ещё спасибо скажешь! Здесь с тобой никто нишо плохого делать не будет! У меня ж это, как ехо, чувство жести не атрофировано! Ты скажи: я тя хоть раз обманывал?

– Ты буквально только что украл все мои деньги.

– Да шо ты про бабло своё? Я ж не маньяк там какой-то, или извращенец, или политик! Доверься, йопт!

Иван, широко улыбаясь, похлопал программиста по плечу и зашёл внутрь Гаража. Степан, сжав кулаки, остался стоять снаружи.

«Бежать сейчас? Может, ну эти деньги? Но как же остров? А кому сказать? Полиции? Но они ведь заодно? Или это всё-таки просто пранк?»

– Слыш, тебе нужно твоё бабло или нет? – голос Ивана гулко раздавался в ангаре. – Заходи, не ссы! Можешь не разуваться!

Степан глубоко вздохнул и шагнул внутрь.

Иван громким щелчком выключателя зажёл свисавшие с потолка лампы, и те тускло замерцали.

Помещение было затхлым, но не прям кошмарным. На полу повсюду валялся строительный мусор и старые бутылки. В воздухе отчётливо чувствовалась пыль, от которой хотелось чихать. Судя по саже снизу на стенах, на полу когда-то разводили костры.

Степан тайком достал телефон и убедился в том, что там включён режим определения геолокации. Зайдя в приложение Соцсеть.НайдиМеня, он с сожалением увидел, что в его списке друзей было всего три человека и все они не появлялись в сети уже как минимум несколько недель.

Голос Ивана эхом разносился по помещению:

– Ох, Стёп! Ты даже не представляешь, насколько этот день важный для тя и для всех нас!

– Для всех нас? – спросил Степан.

Иван не ответил. Степан увидел, что стены украшали выцветшие календари 1996 года с девушками топлес на фоне тропического пляжа. На каждой фотографии кто-то старательно вырезал ножницами соски, оставив остальное нетронутым. Видимо, цензура.

– Ещё более задрипанного места не мог найти? – спросил Степан. – Дно какое-то.

– Именно! Шоб оттолкнуться от дна, нужно опуститься на нехо! А вон там, короше, – Иван указал в дальний угол помещения, где, кроме мусора, ничего не было, – будет максимальный успех! Запомни это место!

Степан не стал уточнять у Ивана, что в его понимании было успехом и, в частности, успехом максимальным. Всё внимание программиста было сосредоточено на том, чтобы не наступить на что-нибудь тёплое и влажное.

Иван зашагал по эдакой тропинке чистоты посреди мусорных завалов, ведущей в дальний конец помещения. Степан пошёл следом.

– Круто, да? – спросил Иван, довольно улыбаясь. – А ведь раньше Хараж был просто в дерьмище! Везде мусор! Дохлые крысы! Бомжи костры разводили! Как будто апокалипсис! Слёт любителей российского рока середины 90-х!

Пока Иван это говорил, у него из-под ног выскочила жирная крыса. Степан отпрянул и спросил:

– А разве сейчас что-то изменилось?

– Обижаешь! Мы ж провели интернет! А потом ещё замутили туалет! И фабрику смузи восстановили! Всё теперь охонь! Охонь!

– Фабрику смузи?

– Ды! – воскликнул Иван и махнул в сторону лестницы вниз. – Она нам досталась от тех самых хоре-хипстеров, которые тока и делали, шо понтовались да упарывались. Шо за дурь они вытворяли, капец!

Степан недоверчиво оглядел лестницу вниз. Ему не хотелось даже думать о том, что могло происходить на нижнем этаже. Вскоре они подошли к стене, на которой зачем-то было написано красной краской «СТЕНА». Иван трижды ударил по ней ногой. Стена отодвинулась: оказалось, это была скрытая дверь.

– Видал, Стёп? Прямо Шерлок Холмс! Сам замутил! – воскликнул Иван, широко улыбаясь.

За дверью Степан увидел тёмный коридор. Они прошли по нему до конца, потом повернули направо и увидели ещё одну дверь. В ней была щель на уровне глаз.

Иван принялся долбить по двери кулаком, выстукивая какую-то мелодию. Степан узнал её: в последний раз он слышал её где-то в начале 2000-х в фильме про бандитов.

Через несколько секунд щель открылась, и там показались чёрные, подведённые тенями глаза. Было непонятно, мужские они или женские. Глаза осмотрели гостей, и через секунду щель закрылась.

– Зацени! Ща откроется! – сказал Иван, толкнув Степана локтем.

С жутким скрипом дверь открылась, и они попали в просторное помещение. Комната было заметно чище, чем главный зал Гаража, но капитальный ремонт ей всё равно не помешал бы. В центре помещения в форме буквы «П» стояло несколько длинных ржавых столов со старыми стульями. С потолка свисало несколько раздражительно мерцавших ламп, которые еле справлялись с освещением помещения. А на стене красовался огромный, не особо вписывавшийся в интерьер красный ковёр. Такой Степан в последний раз видел у своей деспотичной бабушки дома.

От стены к столу тянулся массивный чёрный кабель, заканчивавшийся розеткой. Изоляция на кабеле местами потрескалась, обнажив металлические жилы. Выглядело это сомнительно, особенно учитывая то, что на полу, прямо около кабеля, лежала куча каких-то старых документов.

Сбоку от столов с ноутбуками был пьедестал, на котором стоял выдавший лучшие времена унитаза. Из его бачка угрожающе торчали импровизированные копыя из швабр и лопат.

Человек, который открыл Степану и Ивану дверь, сделал пару шагов назад и с заметным волнением оглядел вошедших. Он был похож на русскую версию Эдварда Руки-ножницы: с такой же безумной чёрной причёской и с грустными глазами, но одет был при этом в чёрную куртку «Адидас» с белыми полосками. Зачем-то он принялся тормозить свою причёску, и с каждым движением его рук она становилась всё менее опрятной.

Степан обратил внимание на то, что за одним столом сидела девушка с ноутбуком. У неё были острые черты лица, длинные русые волосы, а одета она была в деловой костюм. Оглядывая её, Степан внезапно почувствовал то редкое ощущение, которое приходит, когда ты слышишь мелодию из детства, когда всё было простым и понятным.

«Лена? Это ты?»

– Мистер Эдик! – крикнул Иван, резко схватив руку лохматого парня и пожав её. – Мистер Лена! Зацените, кто к нам пришёл!

Иван помахал девушке с такой силой, что казалось, чуть не вывихнул плечо.

Девушка встала и направилась к ним с любопытством в глазах. Тем временем, Руки-ножницы подошёл к Степану и, скромно улыбаясь, протянул ему свою худую ладонь с аккуратными ногтями, покрытыми чёрным лаком, а потом затараторил высоким голосом. Чем дольше он говорил, тем быстрее и непонятнее становилась его речь:

– Меня зовут Эдуард, очень приятно, приятно, рад тебя видеть! Надеюсь, тебе будет здесь комфортно и ты будешь чувствовать себя, как дома, ведь мы так старались, стараемся да и будем стараться, что уж там, а я ведь столько всего слышал о тебе, ты же талантливый программист, замечательный человек, который действительно способен изменить этот мир, что невероятно здорово и очень обнадеживает, ведь раз такой человек согласился прийти сегодня сюда, то можно будет предотвратить нашествие напасти и защитить человечество от ужасных врагов, которые уже давно угрожают нам и нашей культуре, нашим устоям, принципам и будущему, ой, надеюсь, я не слишком тебя с ходу загрузил, просто я немного волнуюсь, потому что столько про тебя слышал от Лены, вот я и это.

Эдик закончил речь так же неожиданно, как и начал. Степан понял, что не уловил большую часть его слов.

«Видимо, это тот самый Эдик, о котором и говорил Иван».

Степан проигнорировал протянутую руку Эдуарда и пошёл к Лене.

Глаза Эдика забегали по сторонам. Он убрал руку и принялся теребить ей причёску с таким усердием, словно там завелись вши.

– Лена? – спросил Степан.

– Стёпа, – улыбнулась девушка. – Я думала, ты меня не вспомнишь.

– Я тебя в новостях видел: ты там про пранк с Башней рассказывала, – сказал Степан, неловко улыбаясь. – Это ваших рук дело, кстати?

Эдик и Иван одновременно улыбнулись и поставили руки в бока, довольно глядя на Степана. Затем Эдуард наигранно закачал головой и сказал:

– Нет, конечно, нет, это ведь хулиганство!

– Конешн, мы! – воскликнул Иван. – Клёво, да?

Эдик недовольно взглянул на пранкера, но тому было всё равно. Степан сказал:

– Честно говоря, я даже поржал.

– Максимальный успех тохда, – гордо сказал Иван.

– Что ж, хоть какие-то мои репортажи смотрят, – сказала Лена. – Стёпа, я так рада, что ты здесь!

Степан улыбнулся, но затем нахмурился и спросил:

– Рада? Подожди, ты говоришь так, как будто я сюда пришёл по своей воле!

У Лены приподнялась бровь. Она посмотрела на Ивана, который в это время, кряхтя, взобрался на пьедестал и сел на унитаз с сухариками в руках. Выглядел пранкер нелепо, страшно и властно одновременно.

Степан указал на Ивана и сказал:

– Ты ведь в курсе, что он украл у меня деньги, да?

Эдик с удивлением взглянул на Ивана. Тот хрустнул сухариком. Эдик затараторил:

– Вероятно, вышло какое-то недоразумение, ведь быть такого не может, ведь Иван добрый человек, он и мухи не тронет, зачем ему это делать, уму не...

– Ваня! Ты зачем украл его деньги?! – воскликнула Лена.

– Воу-воу, ребята! – ответил Иван, кашлянув. – Разве бабло кто-то крал? И ваще, Лен, ты ж сама попросила, шоб я ехо сюда привёл! А ты в курсе, как запарно вырвать задрота-интроверта из пузыря Башни? Думаете, он бы сам вышел оттуда? Канешн! Эт ж похлеще будет, чем принцессу от дракона спасать! Вы б видели его лицо, когда он...

– Ваня! Ты не можешь просто так отнимать чужие деньги ради своих целей, это незаконно! Верни их немедленно! – закричала Лена.

Иван закатил глаза, достал из кармана телефон с разбитым экраном и сокрушённо сказал:

– Блин, Лен, ты такая зануда инохда. Ты ваще меня не слушаешь! Ховорю же: никто бабло не крал! С помощью информатора я сделал так, шоб у Стёпыча в прохе отобразилось, шо они у нехо пропали, но на самом деле всё на месте! Лан, – Иван нажал на телефоне пару кнопок и сказал, повернувшись к Степану: – Всё, бабло своё проверь! Программист, тоже мне.

Степан недоверчиво оглядел присутствующих. Потом он достал телефон и зашёл в Соцсеть.Банк. Действительно, его деньги теперь были на месте. Судя по транзакциям, они всё это время так и были на его счету.

– Дай проясню, – начал Степан, сев на холодный ржавый стул. – То есть ты, – он указал пальцем на Лену, – захотела со мной поговорить. Для этого ты обратилась к этому психу, – Степан указал на Ивана, – и тот как-то поставил на мой комп и мобилу какой-то вирус, чтобы у меня визуально исчезли деньги, а затем устроил весь этот цирк?

– Да, Стёпа, но я не знала, что Иван такое вытворит... – заговорила Лена.

– На фига?! – прервал её Степан. – Почему мне нельзя было просто написать? Позвонить? Иван заржал, за что получил осуждающий взгляд Эдика.

– Ты думаешь, я не пыталась? – воскликнула Лена. – У тебя, видимо, все звонки и сообщения блокируются! Телефон вечно как будто занят. А Соцсеть запретила мне посещать Башню после моих статей! А ты разве оттуда когда-нибудь выходишь?

– Вечно занято? – пробормотал Степан.

Он вспомнил, как совсем недавно отключил возможность писать ему сообщения.

«Я что, и возможность звонить убрал? Блин».

Лена раздражённо приставила ладонь ко лбу и сказала:

– Боже, Ваня, ты иногда ведёшь себя совсем как псих, честное слово! Ты Стёпе хоть рассказал, зачем его сюда привёл?

Иван хлопнул себя по лбу и воскликнул:

– Тошняк же, Стёпыч! Знашт, шо там? Как я и ховорил, мы – хруппировка «Хавардак»! Наш долх – остановить нашествие унылохо ховна и поднять страну с колен!

– С помощью уничтожения Соцсети, конечно же, – заметил Эдик.

– С ПОМОЩЬЮ УНИЧТОЖЕНИЯ СОЦСЕТИ! – закричал Иван, подняв кулачище. – Слишком долхо мы терпели ухнетения! Долой правительство, ставшее раком перед Марком Пейджем и Советом директоров! Да здравствует мировая революция! Мир – народам! Интернет – пользователям! Коворкинги – фрилансерам! Хруппировка освободит весь мир!

– Ваня, уймись, – раздражённо сказала Лена.

Степан фыркнул и неуверенно улыбнулся, после чего сказал:

– Ха-ха, ну да. Это у вас здесь клуб косплееров под какой-то обкуренный вариант коммунизма, да?

– Степан, если мы Соцсеть не остановим, – заговорил Эдик, – то нашему миру конец, всему человечеству не миновать беды, ведь на вершине Башни прямо сейчас учёные Соцсети готовят зомбирующую антенну, с помощью которой потом поработят всё человечество!

Программист внимательно посмотрел на Эдика и только тогда заметил, что у того под курткой была футболка с изображением НЛО и с надписью «BELIEVE». Степан закивал и, медленно растягивая каждую букву, сказал:

– Ну, конечно.

Лена закрыла лицо рукой:

– Послушай, Стёпа, понимаю, как это звучит. Не стоит воспринимать их слова буквально...

Иван и Эдик запротестовали, а пранкер даже возмущённо харкнул на пол, но Лена продолжила:

– Но в их словах есть доля правды. Мы действительно боремся с Соцсетью, просто несколько необычным способом.

– Серьёзно? – спросил Степан. – Но что вас в ней не устраивает?

Лена поставила руки в бока и спросила:

– Ну, например, разве ты рад тому, что они через своё обязательное приложение следят за каждым твоим шагом?

– Не рад, но можно же обойти эту слежку, если знать, как, – ответил Степан. – К тому же какая разница, что я думаю? Соцсеть – это самая крупная и богатая корпорация в мире. Вы же не можете бороться с ней, сидя вот на этих своих ржавых стульях?

Иван приложил кулак ко лбу и показал быка пальцами, после чего крикнул:

– Не ссы! У нас всё схвачено!

Лена вздохнула и сказала:

– Да, в условиях тотальной информационной диктатуры Соцсети крайне сложно победить её, из-за чего нам нужно искать другие методы. Для этого нам нужны не только факты, но и, – Лена махнула в сторону Ивана, – вирусный контент, пусть он даже и может выглядеть нелепо. Именно через пранки мы и будем распространять полезную информацию.

– Да вы смешные, – сказал Степан. – О'кей, предположим даже, что у вас это получается и вы начинаете наносить вред Соцсети. А почему бы ей просто не сообщить полиции, чтобы они тут вас повязали? Поверьте, я видел: они это мигом сделают.

– Мы бы не действовали так активно, если бы у нас не было могущественного союзника в Соцсети, – сказала Лена. – Он гарантирует нам безопасность.

– Кто это? – спросил Степан.

– Аноним, – ответила Лена. – Наша операция слишком рискованная для информатора, чтобы он действовал открыто.

Степан фыркнул:

– То есть вам какой-то чел сказал: «Ребята, наезжайте на Соцсеть, я вас прикрою», и вы поверили?

– Я сначала тоже не верила, но потом информатор скинул нам несколько доказательств финансовых махинаций Соцсети, – сказала Лена. – Я с коллегами перепроверила информацию – всё верно. Мы тут же опубликовали статью, но она так и не стала популярной. У информатора есть связи в корпорации, и он может нас прикрыть.

– А ещё, шо думаешь, как у меня вышло пранк с тобой провернуть? – спросил Иван. – К камерам Башни подключиться, например?

Степан нахмурился, после чего сказал:

– Допустим.

– А теперь допусти ещё то, шо мы завалим Соцсеть! – воскликнул Иван, спускаясь со своего трона. – Благодаря нам народ перестанет ссаться в ухлу и напнёт фихашить то, шо нужно для свободы! Кавардак распространится на весь мир!

Внезапно Иван подошёл к нему и, подняв вверх кулаки, принялся кричать так, словно выступал перед многотысячной толпой:

– Сёня великий день, Стёпыч! Тебе ухотована честь быть одним из первых членов хруп-пировки! Мы станем вождями революции! Да здравствует «Кавардак»! «Ка-вар-дак»!

Оглушительный голос Ивана эхом разнёсся по всему Гаражу, из-за чего даже лампы задрожали.

Воцарилось неловкое молчание. Лена медленно закрыла глаза рукой.

– Очень современное название у вашей группировки, конечно, – зачесав затылок, заметил Степан.

Внезапно кабель на столе пустил искру. Лежавшие рядом документы молниеносно воспламенились.

Эдуард завизжал так, что у Степана заложило уши. Лена принялась оттаскивать ноутбуки подальше от огня на соседние столы, а Эдик кинулся за огнетушителем.

Ивану было плевать. Он пристально смотрел Степану в глаза, улыбаясь всё шире и шире. С огнём на заднем плане он выглядел как какой-то гопник из преисподней, который неделю назад открыл для себя метамфетамин и теперь хотел ещё.

Степан убрал телефон в карман, осторожно встал и сказал:

– О'кей. Мне всё ясно. Желаю вам удачи, ребята.

Степан зашагал в сторону выхода, но Иван тут же преградил программисту путь:

– Эй! Ты куда эт намылился?

– Домой.

Степан попробовал обогнуть Ивана, но тот не отставал:

– Ты шо, не слышал, шо мы сказали?

– К сожалению, слышал.

– Шо ты дома делать-то бушь?

– Не твоё дело.

– К друзьяшкам пойдёшь? А шо, разве они у тя есть?

– Ваня! – крикнула Лена, подбежав к ним. – Оставь его в покое! Стёпа, не слушай его, он иногда таким бывает...

Степан медленно сжал кулаки и, прищурившись, посмотрел в глаза Ивану. Пранкер, скорчив рожу, крикнул программисту прямо в лицо:

– Я ж всё про тя знаю! Никто ведь не хочет с тобой тусить! Шо те дома делать? Плакать? Мамке своей позвонишь?

Иван больно ткнул Степана пальцем в грудь и рыгнул ему прямо в лицо. Дыхание пранкера воняло тухлятиной, алкоголем и острым желанием нарваться.

Реакция Степана не заставила себя долго ждать: он со всей силой врезал Ивану в нос.

От неожиданности пранкера шатнуло, и он чуть не потерял равновесие. Он ухватился за лицо и закричал:

– Мой нос! Мой любимый нос! За шо? Это шо, кровь? Блин!

Лена закрыла рот рукой. Эдик как раз закончил тушить пожар, взял откуда-то аптечку и прибежал к пранкеру. Тот продолжал вопить:

– Я ж тя не храл! В дом свой прихласил! Шуток шо ли не понимаешь? За шо?!

Степан встряхнул покрасневшим кулаком и рывкнул:

– Это тебе за комплименты, скотина ты вонючая!

Лена непонимающе посмотрела на Степана. Удовлетворённо улыбнувшись, парень рывком открыл дверь и вышел.

Глава 3. Себяха революции

Степан вышел в главный зал Гаража и направился в сторону выхода. У него в кармане завибрировал телефон: пришло сообщение от Василия.

«Где находишься ты? Придётся к ритуалу приступить без тебя. Разве поступает так сотрудник ответственный?»

Степан вздохнул и остановился.

«Твою ж мать, Василий. Он же от меня места ровного не оставит! Лучше мне вообще не возвращаться. Куда тогда?»

Степан огляделся и понял, что несмотря на кажущуюся убогость, чёрные стены Гаража почему-то не давили на него. Тут всё было простым, каким-то понятным, словно даже знакомым. Степан взглянул на свой ноющий кулак и задумался.

«Может, зря я так Ивану врезал? С другой стороны, этот придурок заслужил! Надеюсь, что он не захочет мне дать сдачи. А как же Лена? Я же думал с ней увидеться».

Степана вывели из размышлений шаги у него за спиной.

– Стёпа, подожди! – раздался голос Лены.

Программист обернулся и увидел журналистку. Подойдя к нему, она сказала:

– Фух, хорошо, что ты ещё не ушёл. Послушай, Иван – тот ещё придурок...

– Уж я-то заметил.

Лена положила руку на лоб и продолжила:

– Это так глупо вышло! Когда я попросила Ивана привести тебя, я не думала, что он будет тебя шантажировать. Хотя от него чего угодно можно ожидать, конечно...

Степан почесал затылок и огляделся по сторонам. Он сказал:

– Ну что ж, я здесь. Это что, твоё любимое место для встреч?

Лена улыбнулась:

– Согласна, к Гаражу нужно привыкнуть. Но мы сейчас собираемся поехать в центр Питера, и ты мог бы присоединиться к нам. По пути и пообщались бы.

Степан фыркнул и скрестил руки на груди:

– Присоединиться к вам? Ты предлагаешь поехать с тем придурком?

Лена легонько дотронулась до руки Степана и сказала:

– Поверь, я прекрасно понимаю, что ты чувствуешь после такой выходки.

– Откуда тебе знать?

– Хочешь – верь, хочешь – нет, но когда я с ним впервые встретилась, он тоже мне устроил пранк! И это притом была деловая встреча: я должна была взять у Ивана интервью. Как же давно это было!.. Он мне тогда тоже нервишки потрепал.

– И ты до сих пор его терпишь? Почему?

Лена открыла рот, чтобы что-то ответить, но потом передумала. Махнув рукой, она улыбнулась и сказала:

– Лучше тебе просто поехать с нами: всё сразу поймёшь.

Степан недовольно прищурился. Лена продолжила:

– Ты ведь ничего не теряешь, кроме времени, верно? Иван больше тебя не тронет, обещаю.

– Почему я должен тебе верить?

– Потому что раньше ты верил мне. А я – тебе.

Степан вздохнул. Он ещё раз подумал о том, что его ждёт в офисе: Василий, разгневанный из-за пропуска его ритуала; бесячий Макс, которому нужно будет объяснить, что они не лучшие друзья; и говнокод, на который уже не было никаких сил. А что ждало его дома? Большой экран с видеоиграми и созданная им музыка, от которой у него скручивались уши.

– Ладно, – сказал Степан. – Но только на сегодня.

Лена воскликнула:

– Ура! Это будет здорово, вот увидишь! Пойдём!

Журналистка пошла в сторону импровизированного коворкинга, и Степан поковылял за ней. Он достал телефон и ответил Василию, что не вернётся на работу, потому что его безостановочно тошнит. Поставив режим «Не беспокоить», Степан засунул гаджет поглубже в карман.

Вернувшись в коворкинг, программист увидел, как Эдик заклеивает пластырем нос Ивану. У пранкера из ноздрей торчали окровавленные куски ваты. Заметив Степана, он заговорил, заметно отдавая в нос:

– О, мистер боец без правил! Майк Степанович Тайсон! Фёдор Степаненко!

Степан закатил глаза.

– Максимально шоткий удар! – всё не затыкался Иван. – Дашь пару уроков? Только по лицу не бей больше, лады?

Эдик посмотрел на Степана и беззвучно извинился.

– Ладно, – ответил тот.

Улыбнувшись, Иван резко хлопнул в ладоши, заставив программиста вздрогнуть, а затем крикнул:

– Тохда пришло время нашей турбопоездки! Стёп, ты ведь с нами?

– Угу, – ответил тот. – Но только потому, что Лена попросила.

Журналистка неловко улыбнулась. Иван, игнорируя возмущение Эдика, вырвал из носа окровавленные ватки, швырнул их на пол, после чего выпрямился в полный рост и воскликнул:

– Офихенно! Мой план работает! Эдик, приступить к сборам! Идём на Петроград! Похажем, на шо мы способны! Да здравствует революция!

– Так точно, капитан! – отозвался Эдуард и вытянулся по струнке.

– Революция? – прошептал Степан.

Иван начал ходить по комнате, размахивая руками и отдавая приказы Эдику. Тот пошёл убирать ноутбуки и документы со стола в массивный сейф, стоявший в углу комнаты. Лена в это время закрыла окна и принялась что-то писать на телефоне.

Степан поочерёдно косился то на Ивана, то на Эдика. В его голове играла музыка из передачи «Деревня Дураков».

Вскоре группировка направилась на выход, и Степан пошёл за ними. Выйдя в главный зал, программист чуть не поскользнулся на мусоре, раскиданном по помещению, и громко матернулся. Эдик тут же начал извиняться и пообещал убраться в ближайшее время.

Выйдя наружу, они пошли по тропинке, убежавшей куда-то за угол. За Гаражом их ждало нечто, накрытое неприметным куском ткани. Иван рывком стащил полотно, и под ним Степан увидел изрядно потрёпанные «жигули» жёлтого цвета. Судя по его состоянию, автомобиль сотню раз переделывали: кузов был весь во вмятинах, краска местами отошла, то тут, то там проглядывала ржавчина. Сбоку машины была нанесена надпись в гоночном стиле «69». А на передний номер автомобиля поверх чисел и букв был прицеплен какой-то листок. Степан взгляделся и понял, что это был неоплаченный штраф за езду с нечитаемыми номерами.

Иван открыл водительскую дверь и залез внутрь, а Эдик достал из багажника щётку и принялся очищать машину от ранних осенних листьев.

– Вы что, на *этом* поедете? – спросил Степан.

– Ды! – ответил Иван, возясь в машине.

– Сколько ей лет? Тридцать? А другой машины нет? Может, мы лучше на такси? Или хотя бы на автобусе? – сказал Степан, поняв, что не сильно горит желанием предлагать им свою «теслу».

– Стебёшься? Ща ж все такси принадлежат Соцсети! – сказал Иван. – А на автобусе... У тебя шо, фетиш подмышки нюхать?

- Просто Ваня любит включать свою музыку, – сказала Лена и села на заднее сиденье.
- Я ж не виноват, шо тока у меня хороший музыкальный вкус! – воскликнул Иван.

Степан заглянул внутрь машины. Там творился беспорядок даже похлеще, чем в его «тесле»: на полу валялись чипсы, бутылки от пива и какой-то странный мусор, о происхождении которого даже думать не хотелось. Кожа на сиденьях была изрядно потёрта, зато на каждом из них была деревянная массажная накидка. На лобовое стекло были прикреплены старые CD-диски, а над приборной панелью висели бледные, давно выдохшиеся ёлочки-вонялки.

– Что за хрень, мать его, блин, – сказал Степан и сел на заднее сиденье, которое тут же просело под его весом.

Как только Эдик уселся вперёд, Иван завёл машину. Она заскрежетала и задрожала.

– Эдик, врубай музон! – воскликнул Иван.

– Как обычно?

– Ессесно!

Достав потрёпанный чехол со старыми дисками, Эдик выбрал один и вставил его в проигрыватель. Заиграла Firestarter группы The Prodigy, и Степан почувствовал, как от басов машина затряслась ещё сильнее.

– Поехали! – закричал Иван.

Пранкер со всей силы газанул, машина на секунду забуксовала на месте, а потом, хорошо встряхнув пассажиров, ринулась по дороге, ведущей к шоссе.

Степан в этот момент пожалел о том, что у него вообще был копчик: позвоночником он чувствовал каждую кочку на дороге. Он захотел пристегнуться, но не смог: ремень безопасности был как будто специально обрезан ножницами.

Выехав на шоссе, они подрезали пару автомобилей, которые ответили им гневными сигналами. Иван в ответ на это погрозил кулачищем в окно.

– Ваня, будет превосходно, если мы поедem через Литейный, там отличная дорога, меньше пробок и ещё меньше проблем с камерами, – затараторил Эдик.

– Без б! – ответил Иван и крутанул руль. Из-за резких движений пранкера казалось, что он не управляет машиной, а дерётся с кем-то невидимым в неравном бою.

Степан мысленно чертыхнулся. Он попробовал закрыть глаза, чтобы успокоиться, но стал тревожиться из-за этого ещё сильнее, поэтому решил посмотреть на Лену. Та выглядела так, словно её несколько не напрягал стиль вождения Ивана. Заметив, что Степан смотрит на неё, она улыбнулась и сказала:

– Стёпа, как ты вообще поживаешь? Когда в последний раз был в центре?

– Лучше всех, – ответил Степан. – Давно не был. Что я там забыл?

– Действительно, что тебе делать в родном районе? – улыбаясь, спросила Лена. Заметив, что Степан не улыбнулся, она кашлянула и продолжила: – Будет интересно посмотреть на твою реакцию, когда мы туда приедem. Там многое изменилось с тех пор, как ты переехал.

Степан поджал губы и уставился в окно. Они въехали в спальный район на окраине города. Мимо проплыл буддийский храм.

«Лена, хм. Кажется, в последний раз я с ней ездил на машине, когда её мама возила нас по городу. Давно же это было».

Степан повернулся к девушке и спросил:

– А ты как часто бываешь в центре?

– Постоянно: я же там живу, – ответила Лена. – В Гараж я езжу, когда у меня появляется свободное время или когда дома надоедает работать.

– Работать? Что ты вообще в Гараже забыла? – спросил Степан. – Разве такое место тебе подходит?

– Я всё слышал! – крикнул, не оборачиваясь, Иван.

– Стёпа, по одежке судить будешь – много шишек набьёшь, – сказала Лена. – Буду откровенна: в издании, где я сейчас работаю, больше не могут позволить себе ни офис, ни коворкинг. В кафе я, конечно, тоже могла бы ходить работать, но в то же время Гараж находится неподалёку от Башни, где – сам знаешь – постоянно что-то происходит. К тому же там интернет очень даже быстрый и столы вполне подходят – так что почему бы и не ездить туда?

– А как же мы?! – перекрикивая музыку, заорал Иван.

– Разумеется, куда же я без вас? – сказала Лена, похлопав Ивана по плечу. – С этими ребятами не соскучишься!

– А что у тебя за издание? – спросил Степан. – Вы там только про пранки рассказываете?

– О, нет. Мы независимы, получаем финансирование только от подписок. Наша задача – писать о том, что нужно людям; о том, о чём в государственных медиа не принято разговаривать. Сейчас Соцсеть – это наш приоритет.

– И давно ты там работаешь?

– Да, ещё с универа. Мы ведь с тобой со школы не виделись? Я поступила на журфак. Меня, правда, исключили, но это было из-за моего расследования про ректора, а не из-за успеваемости.

– Про ректора? – удивился Степан.

– Да, оказалось, что он тот ещё коррупционер! Можно сказать, что это расследование было моей дипломной работой, – хмыкнула Лена. – И заодно это было отличным дополнением для моего портфолио: после этой истории меня завалили приглашениями на работу.

Степан хмыкнул, а потом спросил:

– А почему у тебя в издании проблемы с деньгами?

Лена поправила причёску и сказала:

– Если вкратце, то дело в Соцсети. Эта корпорация, по факту, монополист в сфере информации, так? Восемьдесят процентов людей получают новости именно из её новостной ленты, потому что остальные информационные сайты находятся глубоко внизу поисковой выдачи Соцсети. А из-за того, как у этой ленты устроен её якобы объективный алгоритм, наши статьи, которые часто указывают на изъяны компании, всё реже и реже доходят до пользователей. Из-за этого к нам не приходят новые читатели, а без них нам не прожить.

Степан поджал губы и отвёл взгляд. Повисло неловкое молчание.

– Что такое? – спросила Лена.

– А я как раз работаю над алгоритмом новостной ленты, – ответил Степан.

Эдик повернулся и вытаращил глаза на программиста.

– У-у-у, драма! – воскликнул Иван. – Люблю такое!

– Но я не отвечаю за то, что именно там становится популярным! – попробовал оправдаться Степан. – Просто пишу код.

– Просто пашу на дядю, пишу код Звезды Смерти, – писклявым голосом передразнил его Иван.

Степан почувствовал, как ему в голову ударила кровь, и обиженно сказал:

– Да, а сам ты где работаешь, а? Ты машину свою видел?

– Слыш, э! Эт максимальная турбо тачка! Мне не нужно пахать, как раб на халерах, шоб наслаждаться жизнью!

– Эй, вы опять драться захотели? – одёрнула их Лена.

Степан фыркнул и скрестил руки на груди.

– Стёпа, лучше расскажи, – продолжила Лена, – как за кулисами устроен алгоритм новостной ленты?

Замешкавшись, Степан спросил:

– Это что, интервью? Ты меня записываешь?

– Что? Нет! – воскликнула Лена. – Это же просто напрямую меня касается, вот и спрашиваю.

Журналистка показала ему свой телефон: микрофон не был включён. Степан поджал губы и сказал:

– Я всё равно не могу подробно рассказать про технические детали алгоритма, сама понимаешь.

– Мне дядя не разрешил, сама понимаешь, – снова передразнил его Иван.

– Не обращай на него внимания, – сказала Лена.

Степан поджал губы и снова выглянул в окно. Они переехали через мост и оказались в одном из центральных районов Питера. На тротуарах всё чаще стали появляться люди. Выглядели они примерно так же, как и несколько лет назад. Казалось, что новые тренды в моде обошли их стороной.

– А давно ты работаешь в Соцсети? – спросила Лена.

– С четвёртого курса. Со школы ещё хотел, чтобы меня туда взяли.

– О, то есть ты достиг своей цели! Поздравляю!

– Ну да, ну да.

– А тебе там нравится?

Степан приподнял бровь.

«Сказать, что да? Раньше я всегда такое отвечал, когда спрашивали. Но действительно ли я так думаю? А если не нравится, то почему я до сих пор там?»

Лена осторожно сказала:

– Стёпа? Либо это мне кажется из-за освещения, либо ты побледнел. Надеюсь, не загрузила я тебя вопросами?

– Да нет, просто подташнивает, – ответил Степан и уставился на свои кроссовки.

Некоторое время они ехали молча. Затем Иван что-то увидел на улице и спросил:

– Шо, пацаны, может, кредит до зарплаты возьмём?

Степан выглянул в окно: в рекламных вывесках отслеживался чёткий паттерн: в основном рекламировали кредиты и сервисы типа «дотянуть до зарплаты».

– Эта реклама – явное доказательство того, что несмотря на заявления правительства, кризис так и не закончился, – сказала Лена.

– А всё из-за Ленина! – заявил Иван.

Несмотря на громкую музыку, в машине вдруг стало необычайно тихо. Степан вопросительно посмотрел на Лену, та сказала:

– Что?

– Шо-шо! – воскликнул Иван. – Россия застряла в прошлом, вот шо! У нас до сих пор мумия прохлаждается в центре Красной площади! Мы Древний Египет шо ли? Или всё-таки немножечко страна двадцать первого века? Надо с этим дерьмом поконшить уже!

– Ваня, ты прям типичный таксист, – сказала Лена. – Кому до Ленина есть дело? Только пенсионеры и коммунисты о нём думают! Проблема общества в другом. Вот, Стёпа, ты заметил, что жизнь в Питере стала дороже в последние пять лет?

– Э, нет! – ответил программист.

– Именно! – продолжила Лена. – Дело в том, что в послекризисные годы зарплаты росли только у сотрудников Соцсети; у остальных же реальный уровень доходов до сих пор остаётся ниже, чем был до начала карантина.

Лена указала на магазин элитных гаджетов, у входа в который столпились пускавшие слюни школьники. Журналистка продолжила:

– Соцсеть на рекламе зарабатывает больше денег, чем вся мировая нефтяная промышленность. А из-за того, что корпорация уклоняется от уплаты налогов с помощью офшоров и

коррупции, деньги не возвращаются в общество, а переходят Марку Пейджу и Совету директоров, а также нашим политикам, которые с ними в сговоре.

– А всё потому, шо мумия вождя до сих пор лежит прям у этих политиканов! – вновь вклинился в разговор Иван.

Лена закрыла лицо рукой и воскликнула:

– Да при чём тут Ленин!

– А я ховорю, шо прошлое надо похоронить нормально! Если хосударство не хошет этим заниматься, то придётся самому руки запашкать! Так ведь, Эдик?

– Именно так! – охотно согласился тот. – А ещё будет лучше, если мы закроем портал в измерение рептилоидов на Красной площади! Ведь тёмная энергия из их злого мира аккумулируется в зиккурате – в мавзолее Ленина – и негативно влияет на Кремль. Ведь именно поэтому Марк Пейдж – последний выживший рептилоид – и открыл филиал Соцсети в Питере, чтобы быть поближе к своему измерению. Без этой тёмной энергии Россия наконец-то встанет с колен!

Лена медленно закрыла лицо рукой. Степан с опаской посмотрел на Эдика. Вид у того был серьёзный. В голове Степана всплыло видео, которое он когда-то давно смотрел за обедом. Там рассказывалось про особенно коварных паразитов, которые заползают людям в мозг и могут вызвать у них склонность к параноидальным мыслям, к вере в конспирологические теории и в ложные суждения в целом. Во всяком случае так говорил блогер.

Установилось молчание, прерывавшееся лишь матом Ивана и металлическим скрежетом, издаваемым машиной. Через пару минут Эдик достал из кармана толстый конверт. Степан заметил, что внутри была какая-то фотография. Этот конверт Эдик передал Ивану, и тот с довольным лицом положил его к себе в карман.

«Что это они замышляют?»

– Так зачем вам в центр? – спросил Степан.

– Шоб замочить Дмитрия Владимировича, – будничным тоном сообщил Иван.

– Замочить? Премьер-министра?

Степан испуганно посмотрел на ручку двери. Идея выпрыгнуть из машины больше не казалась ему такой уж безумной.

– Стёпа, держи совет: не воспринимай слова Ивана буквально, – сказала Лена. – Не в прямом смысле мочить, конечно же. У нас есть компромат на премьер-министра, и мы придумали, как эту информацию можно распространить, несмотря на цензуру Соцсети.

– Подожди, а при чём здесь Дмитрий Владимирович? – спросил Степан. – Вы же вроде бы против корпорации, нет?

– Дело в том, что именно он предложил обязать граждан России поставить себе на телефоны приложение Соцсети и предоставить корпорации данные всех граждан. А ещё это он передал Соцсети Башню, воспользовавшись своим положением. Сейчас он в Совете директоров Соцсети.

– Так вы, значит, не только против Соцсети воюете, но и против всего правительства? – спросил Степан. – Ну, удачи вам.

– У нас нет выбора, – продолжила Лена. – В полицейском государстве практически невозможно привлечь власть к ответственности: можно лишь нанести удар по репутации политиков или вызвать конфликт в элите.

– Или, не знаю, можно не париться и жить, как обычно, – ответил Степан.

– Ха, Лен, а тебе-то есть шему поушиться у Стёпыча! – сказал Иван.

Лена неодобрительно посмотрела на пранкера, который в этот момент вырливался на парковку. Переехав через лежачего полицейского, машина начала как-то совершенно жутко трястись, из-за чего Степан схватился за кресло. К счастью, «жигуль» смог добраться до парковочного места, не развалившись.

Все вышли из автомобиля. Оказалось, что машина заняла два парковочных места. Однако, судя по харкающей наглой роже Ивана, никто не собирался это исправлять.

Степан огляделся. Этот район был ему знакомым: они оказались неподалёку от метро «Чернышевская». Он с сожалением заметил, что воздух там был заметно более грязным, чем около Башни: дома в дальнем конце улицы тонули в смоге. У многих прохожих на улицах были дешёвые белые маски, которые вряд ли сильно помогали.

Иван хлопнул в ладоши и спросил:

– Ну шо, пошапали?

– А ты не хочешь посмотреть, что с машиной? – спросил Степан.

Иван махнул ручищей и размашисто зашагал по тротуару.

– Поверь, у нас постоянно что-то такое происходит, а потом всё само чинится, ума не приложу как, видимо, дело в какой-то сверхъестественной силе Ивана. Он, кстати, говорил, что приходится дальним родственником Распутину, а у него, как известно, были магические силы, поэтому немудрено... – начал было Эдик.

– Ясно, – перебил его Степан.

Все пошли за Иваном. Программист заглянул в телефон и убедился в том, что, если что, обратно он мог вернуться на такси.

– Посмотри, – сказала Лена, указав на гигантский баннер Соцсети со слоганом компании: «Все твои друзья только здесь». – Тебе не кажется этот слоган немного...

– Оптимистичным? Он предполагает, что у меня есть друзья, – сказал Степан.

Лена хихикнула.

Они прошли мимо недавно открывшегося ресторана от сервиса Соцсеть.Еда, где продавали еду, которую Степан получал в Башне бесплатно. Около входа в ресторан в ожидании заказов стояли пятнадцать человек в форме доставки Соцсети. Степан обратил внимание на то, что среди курьеров были не только молодые, но и вполне зрелые люди.

Через пару минут Иван свернул за угол и привёл их к стене с красочным граффити. На рисунке было изображено лицо молодого популярного блогера с логотипом Соцсети на лбу. Степан заметил, что глаза блогера были нарисованы как раз поверх двух маленьких окошек.

Перед граффити была длинная очередь из молодёжи. Все фотографировались на фоне рисунка. У некоторых в руках были бутылки со смузи бренда «ПРОСВЕТЛЁННЫЙ САХА-РОК».

– Вы тока зацените! Очередь для бложиков! – воскликнул Иван, смачно харкнув на землю. – Стёп, не хошь себяху? Продвинешь её потом в алхоритме своём, станешь популярным!

Степан скривился и отрицательно помотал головой.

– Не понимаю, – заговорила Лена, – разве эти люди не в курсе того, что творит Соцсеть? Почему они продолжают фотографироваться? Почему не выступают за удаление рисунка?

Степан фыркнул и сказал:

– Не знаю, что за розовые очки ты надела, но, насколько мне известно, люди делают что-либо только ради собственной выгоды. Зачем убирать рисунок, когда можно стать популярнее за счёт него?

– Неправда, – ответила Лена. – На самом деле, люди хотят изменений. Просто нужно, чтобы кто-то донёс до них информацию и показал им, что происходит на самом деле. После этого они будут готовы сражаться.

– Ой, ну конечно, – сказал Степан. – Люди готовы сражаться лишь за своё бабло.

– Неправда!

– Правда-неправда, шо вы, блин как дети! – воскликнул Иван. – Пойдёмте лушше курошки бахнем!

Они направились в сторону фастфуда, на стене которого и было нарисовано граффити.

– А что они здесь делают? – спросил Эдик, указав на угрюмых полицейских в бронежилетах, стоявших неподалеку. У каждого на поясе висело по дубинке и по пистолету.

Степан неожиданно для себя почувствовал, как волосы на его голове зашевелились. Машинально он схватился за ноющую руку.

– Так, а шо? Вдрых эти ваши сраные хипстеры, поев курошки, поднимут восстание и сверхнут Хремль? – махнул рукой пранкер. – Должен же кто-то их всех перестрелять!

Судя по всему, Эдик сильно переживал: с вытаращенными глазами он смотрел прямо на полицейских и постоянно тормозил свои волосы.

Вскоре группировка со Степаном зашла в фастфуд. Внутри была толпа подростков, поедавших бургеры с курицей, напичканной антибиотиками. Кажется, никто не обращал внимание на вошедших; лишь пара молодых девушек с любопытством посмотрела на Эдика. Степан краем глаза заглянул в телефон ближайшего студента и увидел там новостную ленту Соцсети со свежими мемами про Марка Пейджа.

– Так, Эдик, Лена, следуем плану! – сказал Иван. – Оставайтесь тут. Если там какая-нить каша манная нашнётся – сражайтесь до последнего! Стёп, го со мной.

– Эм, я, наверное, лучше тут посижу, – сказал Степан, оглядываясь в поисках свободного места.

– Стёп, ты если не понял, то ты ждёшь самое важное событие в твоей жизни! – сказал пранкер, положив руку ему на плечо. – Неужели ты не хошь увидеть, шо находится вне твоей зоны комфорта?

– Я уже настолько далёк от зоны комфорта, насколько это возможно.

Иван принялся трясти Степана за плечи, с каждой секундой раздражая его всё больше. Наконец, он рывкнул:

– Ладно-ладно! Только отстань от меня.

С довольной рожей Иван похлопал Степана по плечу и повёл его в сторону туалета. В это время Лена и Эдик встали в очередь к кассе.

Степан и Иван подошли к служебной двери, на которой было написано «ВХОД ЗАПРЕЩЁН». Иван поднёс палец к губам, достал из кармана ключ и открыл им дверь.

Они вошли внутрь и оказались в парадной со старинной лестницей. Подъезд напоминал Степану дом, где он провёл детство.

Закрыв дверь за собой, Иван всучил Степану одноразовые перчатки со словами:

– Борьба с хавном – хрязное дело! Ты ж не хошь насвинячить тут?

– Эм, на криминал я не подписывался, если что, – сказал Степан.

– Криминал? Мы шо, тут преступники, шо ли?

Иван натянул перчатки, а затем, громко хихикая, прыгнул на перила и соскользнул вниз. Он подскочил к старой белой двери, открыл её очередным ключом и вошёл внутрь.

«Мастер ключей, блин. Ладно, если что, я просто уйду, правильно? Он меня ничего не может заставить трогать без моего желания».

Степан, с подозрением смотря на Ивана, надел перчатки и зашёл за ним в помещение. Они оказались в комнатухе с настолько низким потолком, что им обоим пришлось прыгнуться. В стене напротив двери были два затемнённых окна. Степан осторожно выглянул в одно из них и увидел там молодых людей, которые стояли в очереди к граффити.

Иван обернулся к Степану, достал конверт и принялся махать им перед лицом программиста со словами:

– Ну шо, парень! Я видел, как ты на конверт смотрел! Хошь узнать, шо внутри?

– Мне, если честно, совершенно насрать.

– Ну канешн! Открывай, давай! – воскликнул Иван, всучив ему конверт.

Степан вздохнул, открыл конверт и достал оттуда большую сложенную фотографию формата А3. Развернув её, программист, к своему удивлению, увидел на ней премьер-министра в

окружении голых девушек. Дмитрий Владимирович в пиджаке с логотипом Соцсети и с красной рожей сидел за столом, по которому бежала подозрительная белая дорожка. Под фотографией была яркая подпись: «Группировка “Кавардак”: может быть, ты уже среди нас?»

– Ого. Фотошоп? – спросил Степан.

– Ха-ха! Если эт фотошоп, то мы с тобой тоже немножечко в нём!

– Откуда у тебя такой компромат на премьер-министра?

– Ненужный шеловек в ненужном месте в ненужное время! Нам эт дал информатор. Вишь, как Димону на этой фотке весело? Пошему б нам не поделиться ехо весельем? Пошему б не показать это друзьям, а?

Иван задвигал бровями, из-за чего стал похож на психа больше, чем обычно. Затем он достал из кармана платок и протёр им пыльное окно, после чего вынул скотч с ножницами из кармана и протянул их Степану со словами:

– На, тебе выпала шесть!

– Жесть?

– Не жесть, а шесть! – фыркнул Иван, громко прошипев. – Берёшь и фихачишь фотку на окно, шоб с улицы было видно.

Степан взял фотографию и с подозрением взглянул на скотч.

– Зачем на окно? – спросил он.

– Всё ещё не понял? Ха-ха-ха! А ещё прохраммист, называется!

– Почему это я должен сделать, а не ты?

– Шоб до тебя дошло, Стёп! Ты ж в обышной жизни своей без конца крутишься в этом вашем хихантском корпоративном колесе! Коллеги психи, задаши тупые, бытовуха всякая! А терь у тя есть возможность сделать шо-т по-настоящему крутое! Такое, шоб потом хордилса собой, по-настоящему!

Степан нахмурился, задумавшись. Иван продолжил:

– К тому же разве те этот Димон когда-нибудь нравился?

– Нет, пожалуй.

– Ндык! А ща у тя есть реальная возможность подпортить ему карьеру! Как ты думаешь, мнохо народу во всём мире видело ехо в таком антураже?

Степан покрутил фотографию в руках.

«Десять? Двадцать? Неужели я теперь среди них? Ничего себе».

Иван клацнул ножницами, выведя Степана из раздумий. Тот ухмыльнулся, взял скотч и надёжно прикрепил фотографию к пыльному окну.

– От, старательно как! Офихенно! – довольно сказал Иван, громко хлопнув Степана по спине. – Сшитай, шо мир спасён! Вертолёты взрываются! Девки пляшут! И всё такое! А теперь валим!

Степан оглядел напоследок помещение и улыбнулся.

«Чувствую, что я запомню это место надолго».

Они вернулись в фастфуд и сняли перчатки. Эдик и Лена в это время сидели за столом и пили кофе из больших кружек. Эдуард осторожно снял зелёные наушники и передал их журналистке со словами:

– Актуальный текст. Кто автор?

– Это Самариддин Раджабов, он недавно выпустил новый альбом, – ответила она. – Его уже очень давно ждали.

Эдик задумчиво промычал. Затем он увидел Степана и Ивана и сказал:

– О, как ваши успехи, герои?

– Миссия выполнена! Тикаем, хлопцы! – обрадовал всех Иван.

Эдик кивнул, после чего принялся старательно убираться за столом: выбросил мусор, поставил кружки на поднос, поправил салфетки в салфетнице. Иван смотрел на это всё с осуждением.

– А пока вы там шлЯлись, я закончила править статью про коррупцию Дмитрия Владимировича. Её уже скоро выложат, – похвасталась Лена, поставив кулаки в бока.

– О, героиня наша! У нас сёня мнохо поводов для торжественного нажиралова! – сказал Иван.

Лена улыбнулась, глядя на Степана. Программист улыбнулся ей в ответ, чувствуя, как настроение его поднялось.

Они вышли из кафе. На улице было ветрено, а пыль так и норвила попасть в нос. Очередь из желающих сфотографироваться стала длиннее.

– Офихенно, как раз шас-пик у блохеров! – довольно отметил Иван. – Теперь надо намутить себяху! Будем потом правнукам показывать, какими мы клёвыми были!

– Не завидую твоим внукам, – хмыкнул Степан.

– Ваня, а как же полиция? – прошептал Эдик, глядя на полицейских.

– Блин, Эдик, да все ж вокруг тока и делают, шо фоткаются, не ссы! Стёп, доставай мобилу! У тебя же стопудова самый мажорский телефон! Мы знаем, какая у тя зарплата!

– А ты точно не гопник? – спросил Степан, но всё же достал телефон и включил камеру.

– Не могу поверить, что мы делаем это, – сказала Лена с горящими глазами. – Уверена, карьере премьер-министра теперь конец!

– А хлавное то, шо я снизу фотки написал немножечко про хруппировку, так шо у нас скоро будут новобранцы! – сказал Иван. – Так, Стёп, фоткай, шоб были мы на фоне рожи блохерской! Шоб окна были видны! Офихенно! Теперь скажите: «Ива-а-ан»!

Степан сделал пару фотографий. На снимке он и Эдик смотрели в сторону полицейских, а Лена злорадно улыбалась. У Ивана были безумно вытаращенные глаза.

– Отлишно! Хениально! А теперь зацени тему!

Пранкер схватил телефон и увеличил область с окнами-глазами. Степан увидел, что там отчетливо была видна фотография с политиком: она красовалась прямо в зрачке портрета блогера.

– А-а-а, – протянул Степан.

– Дошло, наконец? – спросил Иван, достав свой телефон. – Терь Соцсеть работает на нас! Перекинь мне это шудо по ИК-порту или шо там, и я выложу это у себя с подсказошкой для тупых блохеров, шоб все знали, куда смотреть.

Степан перекинул фотографию, после чего они направились обратно к автомобилю. Полицейские проводили их взглядом, переговариваясь по рации. Блогеры продолжали фотографироваться на фоне граффити, как ни в чём не бывало.

Лена шла впереди всех и даже слегка подпрыгивала. Степан улыбался, наблюдая за ней.

– Зацени: у Лены супермехадискотека! – Иван ткнул Степана локтем в бок.

– Это же так здорово! Мы наконец-то нанесли прямой удар по Соцсети и по тем, кто с ней связан! – оглянувшись, бросила Лена.

– Отлишный шах в моей карьере вождя! – заявил Иван.

– Верно, Ваня, верно! – сказал Эдик.

Иван положил руку на плечо Степану и спросил:

– Ну а ты шо, Стёп? Шо ховорит тебе твоё пылкое сердце?

– Оно мне говорит, что ты меня конкретно так задолбал, – хмыкнул Степан, стряхнув руку пранкера с плеча. – Это всё весело, согласен. Но я тут подумал: разве нас не могут как-нибудь найти и пересажать по тюрьмам за клевету или за что-нибудь такое?

– Стёпа, просто за фотографии стены привлечь к ответственности не могут, – сказала Лена. – А в статье я написала, что анонимный источник предоставил нам информацию о политике, что законно.

– А если нас и посадят, то и тебя вместе с нами, хы! – добавил Иван.

– Ага, щас. Соцсеть не отдаст программиста, отвечающего за алгоритм новостной ленты, – ответил Степан.

– Шо? Наивный поц! – осадил его Иван. – Думаешь, нашёл себе работу на века? Стабильности не существует! Эдик тебе это лехко докажет!

– О, да, – сказал Эдуард. – Порядок – это лишь иллюзия, существующая для того, чтобы стать основой для истинного хаоса.

Степан с недоверием взглянул на Эдика, а потом задумался.

«Вообще, они правы. С чего это я решил, что меня оставят на работе? Из-за моей продуктивности? Разве Василий за меня заступится? Чёрт, зачем я в это всё вписался?»

Когда они подошли к «жигулям», Иван запрыгнул на переднее пассажирское сиденье и рывкнул:

– Эдик, рули давай, я устал!

Эдуард, похоже, обрадовался выпавшей ему возможности. С довольным лицом он сел за руль и принялся осторожно выводить машину на дорогу. Вскоре они выехали на шоссе. Степан с удивлением отметил, что в этот раз машину так не трясло.

– Вау, Эдик, ты водишь замечательно, – сказала Лена, сидящая рядом с программистом.

Эдик промурлыкал благодарность. Иван гневно прищурился, глядя на журналистку в зеркало. Затем он попробовал включить музыку на магнитоле, но она не реагировала на его попытки. Матерясь, Иван принялся бить по ней кулаком.

Эдик ответил Лене:

– Здесь ведь ничего сложного нет. Просто нужно плавно переключать скорости и объезжать...

Тут Иван включил на своём телефоне группу Little Big так громко, что конец фразы Эдика Степан не разобрал. Пранкер достал из бардачка бутафорские усы и, пританцовывая на сиденье, нацепил их себе на лицо.

Некоторое время Степан смотрел в окно, обдумывая произошедшее, а Лена печатала что-то в телефоне. Вскоре Ивану надоело танцевать, он достал из кармана старую флягу и принялся пить оттуда, громко причмокивая.

Напившись, Иван хитро прищурился, сделал музыку потише и сказал, заговорщически переводя взгляд с Эдика на Степана и обратно:

– Сыщ, Эдик! Всё равно ты ничем не занят ща...

– Я веду машину, – сказал Эдуард.

– Раз ничем не занят, говорю, – погромче повторил Иван, – то расскажи Стёпычу тему про иллюминатов!

– О, точно! – обрадовался Эдик. – А ещё лучше будет, если я покажу.

Эдуард достал из кармана тонкий телефон, тыкнул в него пару раз и протянул его Степану. На устройстве была открыта фотография Дмитрия Владимировича крупным планом во время одного из совещаний.

– Видишь изображение у него на шее? Вон, выглядывает из-под воротничка, – спросил Эдик.

Степан пригляделся и увидел у политика на шее татуировку – треугольник с глазом внутри.

– И что?

– Как что? Это же логотип иллюминатов! И почти такой же логотип использует Соцсеть! Совпадение?

Степан взглянул на Лену, та с сочувствием поджала губы. Иван, не сводя довольного взгляда со Степана, снова приложился к фляге. Программист сказал:

– Ну и что? Этот глаз – популярный знак. Он есть ещё и на долларовой купюре, например.

– Именно так! – торжественно произнёс Эдик, подняв указательный палец. – Это доказательство того, насколько широко распространилось влияние иллюминатов. Знаешь ли ты, что тату на шее у Дмитрия Владимировича появилось именно тогда, когда Башня была передана Соцсети? Опять совпадение?

– Спорить я, пожалуй, не буду, – Степан снова отвернулся к окну.

– Говорил же, ржака будет! – довольно сказал Иван, наблюдая за Эдиком.

– Правильно, потому что ты ещё не готов, Степан, – сказал Эдуард, забрав телефон. – Как вернёмся, я тебе обязательно расскажу всё, как оно есть на самом деле!

Степан заметил, что они уже подъезжали к Гаражу.

«Ну уж нет. Кажется, пора валить».

Вскоре Эдик остановил машину. Когда они вышли, их встретили мерзкий прохладный дождь и ветер. Степан вспомнил о том, какой комфорт его ждёт в его квартире в Башне.

– Стёп! – воскликнул Иван, раскинув руки. – Хо с нами пить пивас!

– Эм, нет, я пас, – ответил Степан, засунув руки в карманы.

– А как же мой рассказ про устройство мира? – спросил Эдик.

– Э, давай как-нибудь в другой раз, – ответил Степан, сделав шаг назад.

Эдуард пожал плечами и, широко улыбаясь, протянул руку программисту со словами:

– Тогда скажу, что это было великой честью сражаться вместе с тобой с несправедливостью! Благодаря таким, как ты, у человечества есть шанс противостоять порабощению!

Степан с опаской взглянул на руку Эдуарда, после чего решил просто помахать ему. Тот с потерянными глазами поник и направился в сторону Гаража.

– Камон, Стёп! – протянул Иван, достав из машины бутылку пива. – А как же отметить нашу встречу?

– То есть вместо того, чтобы бороться с Соцсетью, ты бухаешь? – съязвил Степан.

– Ха, а ты хошь сказать, шо нет? Хстати, знаешь, шо нас отличает?

– Буквально всё?

– Ты пьёшь, шоб избежать проблем. А я пью, чтобы создавать их! – довольно заявил Иван и глотнул пива.

Степан закатил глаза. К нему подошла Лена и сказала:

– Ну как тебе поездка с нами?

– Весело, конечно, у вас. Но это всё было так внезапно, что я не знаю, что и думать.

– Понимаю, – ответила Лена.

Степан молча посмотрел в её умные карие глаза.

– Знаешь, а ты бы мог более активно участвовать в борьбе с Соцсетью, – сказала девушка.

– И как, например?

– Ты мог бы, скажем, поделиться информацией. Это можно сделать анонимно, без риска. Ты и представить не можешь, как бы нам помогло, если бы кто-то из сотрудников корпорации рассказывал бы, как обстоят дела в Соцсети на самом деле.

– Поделиться информацией? – переспросил Степан.

Лена кивнула. Программист фыркнул и огляделся. Затем он сказал:

– А-а-а, теперь понятно, зачем я вам. Вы как бы хотите из меня сделать своего друга, потому что я работаю на вашего врага? Вы что-то типа дикарей в «Аватаре», а я – тот самый морпех-инвалид?

– Это не главное, Стёпа, я просто давно с тобой не виделась... – заговорила Лена.

– Стёп, я ж видел по твоим хлазам, кохда мы фотку приклеили: те ведь зашло! Те там не место, – сказал Иван, махнув в сторону Башни. – Я ж вижу: тя бесит весь этот смузи на словах и дерьмо внутри! А мы прямо ховорим: мы полны дерьма!

Степан ухмыльнулся и сказал:

– Это всё здорово, конечно, но у вас ничего не выйдет. Соцсеть – самая могущественная корпорация в мире.

– У нас есть информатор, – заметила Лена. – И нужные связи. Не хватает только тебя, Стёпа.

– Ну да. С космосом у вас связи есть, – сказал Степан, руками изобразив причёску Эдуарда.

Лена вздохнула и сказала:

– Ладно, я не хочу на тебя давить. Поступай как знаешь, Степан. Ты же взрослый человек.

– Это точно, – ответил тот.

– Если что, ты знаешь, где нас найти, – сказала Лена.

Степан с опаской посмотрел на Гараж. Старый ангар, казалось, мог развалиться в любую минуту.

Иван скорчил сочувствующую гримасу и, приобняв Лену рукой за плечи, увёл её в Гараж. Перед тем, как скрыться в дверях, пранкер показал Степану большим пальцем и мизинцем знак «позвони мне».

Программист закачал головой и направился в сторону Башни. Как только он вышел через дырку в заборе к шоссе, сильный ветер чуть не сбил его с ног. Степан заметил, что на макушке Башни монтировали какую-то навороченную антенну, которая светилась загадочным красным цветом в чёрном водовороте туч.

Глава 4. Пространство весёлых экспериментов

Ранним утром Степан подошёл к двери, на которой висела жёлтая табличка с надписью: «Пространство весёлых экспериментов». Сканер на двери проверил лицо программиста и, радостно пикнув, пропустил его.

В офисе тишину нарушали лишь ровное гудение компьютеров и пшиканье увлажнителей воздуха.

Тишь да гладь.

Степан с улыбкой огляделся по сторонам и понял, что сегодня он пришёл на работу первым.

Степан вышел на кухню за кофе. По-хозяйски заглянув в холодильник, он увидел там коробку с сырками Макса. С ехидной улыбкой стащив сладость коллеги, Степан взял кофе и подошёл к огромному окну.

Медленно поднималось солнце. Где-то вдалеке в море смога можно было разглядеть шпили Санкт-Петербурга.

Сырок был божественным. Глотнув кофе, Степан удивлённо покачал головой.

«Неужели я только вчера был в центре Питера с той фотографией? Это действительно происходило со мной?»

Степан закусил губу. Нахмурившись, он достал телефон и пролистал новости в Соцсети в поисках упоминаний их пранка.

Ничего.

«Надеюсь, меня не разрежут на части из-за этой выходки».

Усевшись за компьютер, первым делом Степан проверил, на месте ли его деньги, исчезнувшие и вернувшиеся вчера.

С ними всё было в порядке.

«Что же там за информатор, о котором говорили Иван и Лена? Как он сделал так, что я не видел своих денег? Может, вирус?»

Степан принялся рыскать по компьютеру в поисках зловещей программы. Стандартная проверка антивирусом ничего не дала, а других способов найти вирус Степан, к своему стыду, не знал.

Стёпа вбил в Соцсеть. Поиск запрос «как удалить вирус» и принялся следовать всем инструкциям подряд. Увы, и это не принесло результатов.

Вдруг в офис кто-то зашёл. Степан тут же надел наушники и сделал вид, что работает.

В поле зрения программиста попала Катя. Она прошла мимо, улыбнувшись ему. Степан кивнул ей, приветственно подняв кружку кофе. Девушка что-то сказала, но тот ничего не услышал из-за наушников.

«Чёрт, надеюсь, она сейчас не начнёт спрашивать про чушь, которую я ей сказал вчера в лифте».

Степан вытащил наушники и, кашлянув, спросил:

– Что такое?

Катя повторила:

– Доброе утро, последний герой!

– А, да-да, – сказал Степан. – Максимально доброе.

«Максимально? Чёртов Иван, блин».

Катя села на своё рабочее место, а Степан отвернулся к своему монитору. И тут программисту в голову пришла идея.

– Катя! – негромко окликнул он девушку. – Ты же из отдела безопасности?

– Вроде того, – ответила она.

– У меня какой-то вирус на компе, эм, скинь мне, плиз, что-нибудь от него.

Катя ничего не ответила, лишь принялась что-то быстро набирать на клавиатуре. Через пару секунд Степану в рабочем мессенджере пришло от неё сообщение «Это самая мощная» с вложенной программой. Парень запустил её, и через пару секунд она нашла вирус.

– Ого, шустрая она у тебя, – сказал Степан.

– А то! Нашёл что-нибудь? Как называется? – спросила Катя.

Степан закатил глаза, когда прочитал название, а затем сказал:

– Vanua.

– А, это же мощный вирус! – ответила Катя. – Скорее всего, сделан хакерами на службе у ФСБ незадолго до финансового кризиса. Удалить его почти нереально, можно комп выбрасывать. Хорошо, что он не сильно распространяется на другие устройства, а то пришлось бы здесь всё перепроверять.

Степан тяжело вздохнул и пробормотал:

– Что ж. Не зря налоги платим, значит.

– О, если бы только Соцсеть их платила. Я тебе скинула скрин с подробным описанием вируса, почитай.

Степану в чат пришёл снимок Катиного экрана с техническими характеристиками вируса. Однако парень обратил внимание на другое: он увидел, что на экране девушки было открыто приложение, в котором сам Степан обычно создавал музыку.

Парень оценивающе посмотрел на коллегу. Судя по её нахмуренному лбу, она уже вся ушла в работу.

«Ничего себе, Катя. Ладно, потом её спрошу. Надо сначала с вирусом закончить».

Степан зашёл в корпоративный интернет-магазин и выбрал самый крутой ноутбук от Соцсети. Ему как сотруднику вся техника для работы предоставлялась бесплатно. Сделав заказ, программист надел наушники и погрузился в работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.